

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Шабалина Анна Анатольевна

ДОВЕРИТЕЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВОМ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РФ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР
д-р юрид. наук, доцент

«10» мая 2017 г. С.К. Соломин

Автор работы

А.А. Шабалина

Томск – 2017

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

УТВЕРЖДАЮ

зав. кафедрой гражданского права,
профессор

С.К. Соломин

« 10 » сентября 2015 г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Шабалиной Анне Анатольевне.

Тема выпускной (квалификационной) работы: «Доверительное управление имуществом в гражданском праве РФ».

Утверждена кафедрой гражданского права ЮИ ТГУ «10» сентября 2015 года (Протокол заседания кафедры №1).

Руководитель работы: заведующий кафедрой гражданского права Юридического института ТГУ, доктор юридических наук, профессор Соломин С.К.

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

1). Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы: с «21» сентября 2015 г. по «08» октября 2015 г.

2). Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы: с «09» октября 2015 г. по «03» декабря 2015 г.

3). Сбор и анализ практического материала: с «04» декабря 2015 г. по «04» февраля 2016 г.

4). Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы: с «05» февраля 2016 г. по «18» февраля 2016 г.

5). Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы: с «19» февраля 2016 г. по «13» апреля 2017 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель: Соломин С.К.

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлена, задание приняла к исполнению:

Шабалина А.А. Шабалина А.А.

Аннотация

Цель работы – изучение гражданско-правового института доверительного управления имуществом в России, судебной практики и доктринальных дискуссий по теме; анализ обязательства по доверительному управлению, обозначение вариантов решения выявленных проблем.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с доверительным управлением имуществом. В результате более чем двадцатилетней практики применения предусмотренной гл. 53 Гражданского кодекса РФ договорной конструкции был накоплен опыт, позволяющий сделать выводы о недостатках общих правовых норм о доверительном управлении имуществом и о необходимости их изменения. Тем не менее, гл. 53 Гражданского кодекса РФ (за исключением нескольких несущественных изменений) действует в первоначальной редакции. Достаточное число теоретических работ по данной теме и значительный объем судебной практики в настоящее время являются основой для подготовки конструктивных предложений по совершенствованию правового регулирования доверительного управления имуществом в России, востребованных в связи с предстоящей реформой Особенной части Гражданского кодекса РФ.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы. Во введении обосновывается значимость изучения выбранной темы, указываются цель, задачи, основные методы исследования. В первой главе приводится обзор развития, современного состояния и сферы применения норм гражданско-правового института доверительного управления имуществом. Вторая глава посвящена понятию и общей характеристике договора доверительного управления имуществом, обязательству по доверительному управлению, ответственности сторон договора. В конце параграфов имеются краткие выводы частного характера, в заключении содержатся общие выводы, полученные в ходе исследования.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1 Гражданско-правовой институт доверительного управления имуществом в России	9
1.1 Появление гражданско-правового института доверительного управления имуществом	9
1.2 Развитие гражданско-правового института доверительного управления имуществом	16
1.3 Современное состояние гражданско-правового института доверительного управления имуществом	19
1.4 Сфера применения норм гражданско-правового института доверительного управления имуществом	25
2 Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве	33
2.1 Понятие и общая характеристика договора доверительного управления имуществом в российском гражданском праве	33
2.2 Обязательство по доверительному управлению имуществом	54
2.3 Ответственность сторон договора доверительного управления имуществом	64
Заключение	69
Список использованных источников и литературы	72

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

д. у. – доверительное управление

ГК – Гражданский кодекс Российской Федерации

КС РФ – Конституционный Суд Российской Федерации

ЖК – Жилищный кодекс Российской Федерации

ВАС РФ – Высший Арбитражный Суд Российской Федерации

АО – акционерное общество

БК – Бюджетный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Радикальные экономические реформы в России в конце прошлого века явились предпосылкой появления новых институтов в гражданском праве, нормы которых были необходимы для урегулирования формировавшихся общественных отношений. В их числе и ранее не известное отечественному праву д. у. имуществом. Его законодательное закрепление означало создание правовой основы для договорных отношений по управлению чужим имуществом в интересах собственника или указанного им третьего лица.

К моменту разработки и принятия правовых норм о д. у. (1993-1996 гг.) в нашей стране отсутствовал серьезный опыт законодательной регламентации подобных отношений как самостоятельных. До легального закрепления правил, предусматривающих возможность их возникновения, положения о передаче имущества в управление (без использования термина «доверительное») можно было найти лишь в виде составляющих конкретных правовых институтов, например, таких как опека и попечительство, исполнение завещаний. Конечно, ко дню вступления в силу части первой ГК в России уже в течение нескольких лет (преимущественно в отношении ценных бумаг) осуществлялись так называемые «доверительные (трастовые) операции» в сфере банковской деятельности, однако этот опыт не мог быть положен в основу при создании норм гл. 53 ГК «Доверительное управление имуществом». Правовое регулирование таких отношений отличалось неполнотой (отсутствовало даже определение трастовых операций) и недостаточной ясностью, как следствие, трудности возникали и при практическом применении соответствующих норм. Исследования англо-американской доверительной собственности или траста (в определенном смысле прототипа д. у. в России) в советской науке были немногочисленными. При таком положении дел, конструируя правовые нормы о д. у. практически с чистого листа, законодатель, как представляется, не мог учесть все потенциальные трудности, связанные с их реализацией.

Тем не менее, к настоящему моменту д. у. имуществом в РФ существует более двадцати лет. За это время выявлено значительное число недостатков соответствующих правовых положений, большинство из которых так и не исправлено, следствием чего являются снижение интереса участников гражданского оборота к построению своих отношений на основе договора д. у. и существенное уменьшение числа теоретических работ по данной теме. Между тем, в средствах массовой информации в 2015 г. вновь появились сведения о создании по инициативе главы государства в России трастов¹...

Таким образом, сегодня в нашей стране сложилась парадоксальная ситуация: существует и то, чем можно доверительно управлять, и потребность в таком управлении, и, казалось бы, заинтересованность законодателя в развитии таких отношений, однако практически никаких действий по совершенствованию общих правовых норм о д. у. не предпринимается. Между тем, спустя два десятка лет после неудачной попытки ее внедрения, вновь звучат идеи о доверительной собственности (трасте) в России.

Степень научной разработанности темы. Существенный вклад в научную разработку д. у. имуществом был внесен В. В. Витрянским, В. А. Дозорцевым, Е. А. Сухановым. Одна из первых диссертаций о д. у. – работа Л. Ю. Михеевой, в дальнейшем ею также уделялось внимание данной теме. Общим положениям д. у. имуществом были посвящены труды Н. В. Фунтиковой, М. М. Булыгина, С. И. Ковалева, А. А. Новик и некоторых других ученых.

В области доктринального изучения д. у. наметилась четкая тенденция: сразу после его появления и приблизительно первые десять лет внимание исследователей было сосредоточено на гл. 53 ГК. В последующем большинство авторов обратилось к нормам о д. у., содержащимся в специальных законах. Безусловно, это важно, однако, учитывая, что общие положения до настоящего времени не претерпели изменений, а накопленная практика позволяет сделать определенные выводы, анализ гл. 53 ГК значим и сегодня. Кроме того, есть

¹ Путин поддержал предложение по амнистии капиталов [Электронный ресурс] // Российская газета: издание Правительства РФ, офиц. публикатор документов. Электрон. дан. «Редакция «Российской Газеты», 1998-2017. URL: <http://rg.ru/2015/03/25/kapitali-site.html> (дата обращения: 20.01.2017).

надежда, что в свете планируемого (хотя и недостаточно определенного по срокам) изменения части второй ГК в рамках текущей реформы гражданского законодательства будут внесены поправки и в общие положения о д. у. Обращение к нормам гл. 53 ГК, в связи с этим, просто необходимо.

С учетом изложенного, цель данной работы можно определить следующим образом: изучение и анализ становления и современного состояния гражданско-правового института д. у. имуществом, общей характеристики договора д. у. имуществом (как юридического факта), позиций судебной практики и доктринальных дискуссий по теме; рассмотрение обязательства по д. у. имуществом, особенностей ответственности сторон договора д. у. ; обозначение возможных вариантов решения выявленных проблем.

Для достижения цели поставлены задачи: 1) представить краткий обзор истории становления гражданско-правового института д. у. имуществом в России; 2) проследить динамику развития, выделить особенности современных гражданско-правовых норм о д. у. имуществом; 3) дать краткое описание сферы применения гражданско-правовых норм о д. у. имуществом; 4) рассмотреть общую характеристику договора д. у. имуществом; 5) изучить обязательство по д. у. имуществом; 6) выявить особенности ответственности сторон договора д. у. имуществом.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с д. у. имуществом. Предмет исследования – нормы гл. 53 ГК о д. у. имуществом и отдельные положения специальных законов, предусматривающие случаи возникновения отношений по д. у.; материалы судебной практики по соответствующей категории споров.

Методологической основой данной работы является диалектический материализм. Основные методы исследования: исторический, системный, метод анализа и синтеза, метод моделирования, метод индукции и дедукции.

1 Гражданско-правовой институт доверительного управления имуществом в России

1.1 Появление гражданско-правового института доверительного управления имуществом

Возможность передачи имущества в д. у. в России впервые была предусмотрена частью первой ГК, вступившей в силу 01.01.1995 (за исключением отдельных положений). П. 4 ст. 209 ГК закрепляется, что собственник может передать своё имущество в доверительное управление другому лицу (доверительному управляющему)². Вместе с тем появление д. у. имуществом как гражданско-правового института следует связывать со вступлением в действие 01.03.1996 части второй ГК, посвятившей ему отдельную гл. 53.

Согласно п. 1 ст. 1012 ГК, по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)³.

Д. у. имуществом может быть целесообразно в ряде случаев: при желании собственника получить наибольшую выгоду от использования имущества посредством передачи его в управление предпринимателю, имеющему специальные знания (что может быть осуществлено и в отношении государственного или муниципального имущества); при необходимости принятия оперативных мер по охране и управлению имуществом, когда собственник не способен реализовать свои права; при установлении

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51 (ред. от 28 марта 2017 г.). П. 4 ст. 209 // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14 (ред. от 28 марта 2017 г.). П. 1 ст. 1012 // Российская газета. – № 23. – 06.02.1996. – № 24. – 07.02.1996. – № 25. – 08.02.1996. – № 27. – 10.02.1996.

ограничений для государственных и муниципальных служащих с целью исключить конфликт интересов и т. д.

Конечно, нормы об управлении чужим имуществом и ранее содержались в отечественном праве. Еще дореволюционное законодательство предусматривало, что имущество лиц, признанных безумными или сумасшедшими, отдается в управление их наследникам с запрещением продавать или закладывать что-либо из него при жизни владельца и с обязанностью остающиеся за законными издержками доходы сохранять в целости. Управление имуществом малолетних входило в обязанности опекуна⁴.

Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. устанавливал, что при отсутствии наличных наследников предприятия, находящегося на ходу (торговые и промышленные предприятия и ремесленные заведения), суд назначает особо ответственного попечителя по представлению государственного органа, ведающего соответствующими предприятиями и заведениями⁵.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. провозглашал, что государство – единый собственник всего государственного имущества (абз. 2 ст. 94). В 1987 г. в него была введена ст. 93.1, установившая, что имущество, закрепленное за государственными, межколхозными, государственно-колхозными и иными государственно-кооперативными организациями, состоит в оперативном управлении этих организаций, осуществляющих в пределах, установленных законом, в соответствии с целями их деятельности, плановыми заданиями и назначением имущества, права владения, пользования и распоряжения имуществом⁶. Действующий ГК, наряду с правом оперативного управления, предусматривает и право хозяйственного ведения.

⁴ Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс]. Т. 10. Ст. 376, ст. 266 // Классика российского права: проект компании «Консультант Плюс» при поддержке изд-ва «Статут» и Юр. науч. биб-ки изд-ва «Спарк». Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/96.html> (дата обращения: 06.09.2016).

⁵ Гражданский кодекс РСФСР 1922 [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. «О введении в действие гражданского кодекса РСФСР». Ст. 432 // Известия ВЦИК. – № 256. – 12.11.1922.

⁶ Гражданский кодекс РСФСР 1964 : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 24 дек. 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964 – № 24. – ст. 406.

Приведенные примеры демонстрируют, что нормы об управлении чужим имуществом действительно существовали до законодательного закрепления д. у., однако никогда не представляли собой целостного гражданско-правового института. Но был ли он необходим? Возникает вопрос: чем была обусловлена потребность в правовом оформлении возможности передачи имущества в д. у. в девяностых годах двадцатого века? Для каких целей и ввиду каких причин был введен этот не существовавший ранее в России гражданско-правовой институт?

Исследователи данного вопроса сходятся во мнении, что появление д. у. в нашей стране связано, в первую очередь, с отказом от единой государственной собственности и обусловленными им преобразованиями. З. Э. Беневоленская, к примеру, утверждает, что «правовая модель доверительного управления возникла как конкурентная по отношению к праву хозяйственного ведения и оперативного управления, поскольку ... последние удовлетворяли потребностям плановой экономики, но в рыночной экономике в отдельных случаях оказываются неэффективными»⁷. Н. В. Фунтикова указывает: «Объективная необходимость в детальном правовом регулировании отношений, связанных с управлением имуществом не собственником в интересах собственника, возникла еще в дореволюционной России. После революции в условиях... исключительной принадлежности имущественных благ государству такая надобность отпала. С началом процесса перестройки ... вновь стало актуальным создание юридической конструкции, опосредующей отношения по управлению имуществом, в первую очередь, огромными массивами государственной собственности»⁸. Отмечая неспособность форм, построенных на административном подчинении управляющего собственнику (например, права оперативного управления), в ряде случаев обеспечить эффективность управления чужим имуществом, Л. Ю. Михеева обращает

⁷ Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография. М., 2005. С. 1-2.

⁸ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 33. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

внимание на еще один важный аспект: такие ограниченные вещные права не могли быть задействованы в сфере частной собственности⁹.

Свидетельством того, что публичные цели (найти новые варианты управления государственным имуществом, преобразовать большую часть государственной собственности в частную) были наиболее значимыми предпосылками появления норм о д. у. в российском законодательстве, является издание в последнее десятилетие двадцатого века большого числа нормативно-правовых актов, регулирующих указанные вопросы. В них отсутствовала как терминологическая, так и содержательная ясность. Кроме того, они демонстрировали стремление внедрить правовую модель доверительной собственности (траста) – изобретение английского права Справедливости – на российскую «правовую почву».

Так, впервые упоминание о неких «трастовых (доверительных) операциях» появилось в Законе РСФСР «О банках и банковской деятельности в РСФСР»¹⁰. Определение того, что есть «трастовые (доверительные) операции» ни названный закон, ни иные нормативно-правовые акты того периода не содержали. В одном из указов Президента РФ формулировались рекомендации, адресованные Российскому фонду федерального имущества, фондам имущества субъектов РФ, а также фондам имущества городов и районов на договорной основе передавать находящиеся в их владении пакеты акций до момента их продажи в соответствии с планами приватизации в доверительное управление (траст)... лицам, признаваемым покупателями...»¹¹. В отдельных нормативно-правовых актах содержались термины «траст» и «доверительный собственник»,¹² суть которых не раскрывалась.

⁹ Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс. С. 15 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2001. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁰ О банках и банковской деятельности в РСФСР : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1. П. «л» ст. 5 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 06.12.1990. – № 27.

¹¹ Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества : указ Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721 // Российская газета. – № 154. – 07.07.1992.

¹² Об утверждении и введении в действие Положения о продаже акций в процессе приватизации и Положения о специализированных чековых аукционах: распоряжение Госкомимущества РФ от 4 нояб. 1992 г. (зарегист.-но в Минюсте РФ 25 марта 1993 г. № 188). П. 4.8 // Российские вести. – № 91. – 1992.

Всё же, наиболее интересная и не поддающаяся однозначной оценке страница в истории появления д. у. в России – принятие Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)». Он, по меткому замечанию В. В. Витрянского, «приобрел историческое значение как образец юридической безграмотности и неуважения к отечественным правовым традициям»¹³. Такая точка зрения имеет под собой определенное основание, поскольку п. 1 данного акта вводил в российское законодательство институт доверительной собственности¹⁴, существование которого в первоначальном виде вне правовой системы Англии и США и других стран англо-саксонской правовой семьи представляется, как минимум, затруднительным, поскольку при передаче имущества в доверительную собственность происходит так называемое «расщепление» права собственности между формальным и доверительным собственником. В свою очередь, в отечественной правовой доктрине в тот момент уже прочно закрепилось представление о едином праве собственности с классической триадой правомочий собственника, а возможность передачи отдельных из них не рассматривалась представителями российской науки в качестве «расщепления» права собственности. Кроме того, говоря об истоках доверительной собственности, нельзя не учитывать, что ее возникновение неразрывно связано со спецификой судебной системы Англии, а именно с судами Справедливости, благодаря деятельности которых и стала возможной судебная защита прав бенефициара (выгодополучателя). Указанные обстоятельства не стали препятствием для попытки внедрения доверительной собственности в российское право, что подтверждает правило п. 4 упомянутого акта: «К праву доверительной собственности применяются правила о праве собственности, если иное не установлено законодательными актами Российской Федерации, настоящим Указом и договором об учреждении

¹³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг : монография. Изд. испр. и доп. М., 2008. Кн. 3. С. 833.

¹⁴ О доверительной собственности (трасте) : указ Президента от 24 дек. 1993 г. № 2296. П. 1 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – № 1. – 03.01.1994.

траста»¹⁵. Им также устанавливалось, что «до вступления в силу нового Гражданского кодекса Российской Федерации передаче в траст подлежат исключительно пакеты акций акционерных обществ, созданных при приватизации государственных предприятий, закрепленные в федеральной собственности ...»¹⁶.

Ряд авторов подвергли указ резкой критике. Так, В. А. Дозорцев усматривал в прекращении права государственной собственности и возникновении права собственности «управляющего» возможность не более эффективного управления имуществом, а ещё более интенсивного его расхищения¹⁷. Называя введение доверительной собственности в отечественный правовой порядок «крайне неудачной и непродуманной попыткой использования чужеродных конструкций», Е. А. Суханов отметил, что принятие этого указа означало прямое буквальное заимствование данного института англо-американского права¹⁸.

Между тем, представляет интерес мнение Н. В. Фунтиковой о том, что указом вводилась лишь квази-доверительная собственность, поскольку она значительно отличалась от классического её понимания. В подтверждение сказанного автор приводит сравнительную таблицу, отмечая неодинаковость ряда положений¹⁹.

Полагаю, что говорить о буквальном заимствовании доверительной собственности в строгом смысле слова не приходится. Это следует из текста самого указа. Более того, сравнивая его положения с действующими нормами ГК, регулирующими д. у. имуществом, можно отметить ряд схожих или полностью тождественных правил: договор как основание возникновения соответствующего правоотношения, запрет доверительному собственнику

¹⁵ О доверительной собственности (трасте) : указ Президента ... П. 4.

¹⁶ Там же. П. 21.

¹⁷ Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О. М. Козырь [и др.] [Электронный ресурс]: МЦФЭР, 1996. С. 128 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 1996. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹⁸ Гражданское право : учебник / под ред. Е. А. Суханова. 3-е изд. М., 2008. Т. IV. С. 274-275.

¹⁹ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 34.

(управляющему) быть бенефициарием (выгодоприобретателем), обособление имущества, находящегося в доверительной собственности (управлении). Эти и некоторые иные принципиально важные правила были закреплены уже в рассматриваемом указе. Стоит ли в таком случае трактовать его принятие лишь в негативном свете? Представляется, что отрицательную оценку данного акта можно «смягчить» во-первых, отметив его методическое значение для разработки действующих правовых норм о д. у., во-вторых, указав на тот общественный резонанс, который был вызван его принятием. Это позволило привлечь внимание к существующей проблеме и обозначить необходимость поиска вариантов ее решения.

Справедливости ради, следует заметить, что буквальное или же почти буквальное заимствование доверительной (квази-доверительной) собственности произошло не в силу того, что данная идея была поддержана большинством специалистов в области права, и не по той причине, что это был наиболее подходящий вариант правового оформления формирующихся отношений по управлению чужим имуществом. Напротив, в 1992 г. предложенный на рассмотрение проект анализируемого указа был отклонен депутатами Верховного Совета РФ, так как они посчитали, что на основании данных в нем предписаний работники государственных комитетов имущества и фондов имущества (или их родственники) могут использовать свое служебное положение и, заключив договор с учредителем траста (Фондом имущества или Комитетом по управлению имуществом), получать за представление интересов государства на собрании акционеров оговоренное в соответствующем договоре вознаграждение²⁰. В июне 1993 г. в первом чтении был принят закон «О доверительном управлении имуществом», окончательное принятие которого было запланировано в 1994 г., однако после роспуска Верховного Совета РФ в сентябре того же года Президент РФ издал вышеназванный указ, вводивший в российское законодательство доверительную собственность.

²⁰ Депутаты решили переработать Указ Президента в закон [Электронный ресурс] // Коммерсант.ру. Газета Коммерсантъ. Электрон. дан. [Б. м.], 1991-2017. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/30948> (дата обращения: 01.11.2016).

Таким образом, очевидно, что наряду с неожиданно появившимися в российском праве нормами о доверительной собственности (как о вещном праве) в девяностых годах прошлого века развивалась мысль и о д. у. имуществом, как обязательстве, возникающем из договора, что по своей сути более соответствовало господствующим в российской правовой доктрине представлениям. При этом в связи с конкретными историческими условиями воплотить её в жизнь оказалось не так-то просто. Вместе с тем, финальная точка в противостоянии была поставлена принятием и вступлением в силу частей первой и второй действующего ГК. Д. у. была отведена гл. 53, расположенная в Разделе, посвященном отдельным видам обязательств. В абз. 2 п. 1 ст. 1012 специально подчеркивалось, что передача имущества в д. у. не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Тем самым, традиционный (с точки зрения российской правовой науки) подход возобладал и в законодательстве.

1.2 Развитие гражданско-правового института доверительного управления имуществом

Развитие – это процесс закономерного изменения, перехода из одного состояния в другое, более совершенное²¹. Правовой институт – группа норм права, связанных между собой предметно-функциональными связями, которые регулируют конкретный вид общественных отношений и в силу этого приобретают относительную устойчивость и самостоятельность функционирования²². Следовательно, развитие правового института – это закономерное изменение, совершенствование норм права, его составляющих. Характерно ли оно для д. у. имуществом?

Обратимся к ГК: п. 4 ст. 209, установивший возможность собственника передать имущество в д. у., а также положения Общей части об отдельных случаях д. у. по основаниям, предусмотренным законом (ст. 38, п. 3 ст. 41, п. 1

²¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М., 2003. С. 643.

²² Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник. 4-е изд. М., 2010. С. 201.

ст. 43), равно как и нормы гл. 53 «Доверительное управление имуществом» с момента их закрепления не подверглись изменениям (за исключением внесения положений, установивших, что особенности д. у. паевыми инвестиционными фондами и автомобильными дорогами общего пользования федерального значения устанавливаются законом)²³. Правила о д. у. наследственным имуществом (ст. 1173 ГК) также действуют в первоначальной редакции.

Трудно представить, что более чем за двадцатилетний период существования указанных выше положений не возникла необходимость их дополнения, усовершенствования. Это представляется еще более удивительным в связи с тем, что даже в основополагающие нормы Общей части ГК за это время были внесены многочисленные значимые поправки. Кроме того, не вызывает сомнений и тот факт, что экономические отношения, опосредуемые договором д. у., претерпели важные изменения. В чем же тогда причина такого положения дел?

Отчасти это объясняется тем, что, наряду с указаниями ГК, в данный правовой институт включаются гражданско-правовые нормы иных федеральных законов, регулирующих вопросы д. у. В частности, о д. у. денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом в настоящее время говорится в ФЗ «О банках и банковской деятельности»²⁴. Этот закон был принят до появления д. у. в праве России (на момент вступления в силу он содержал упоминание о «доверительных (трастовых) операциях»). ФЗ «О рынке ценных бумаг» 1996 г. определяет, что деятельность по управлению ценными бумагами представляет д. у.²⁵. Большое число правовых норм о д. у. появилось с принятием в 1998 г. ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», а в 2001 г. – ФЗ «Об инвестиционных фондах». ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» 2007 г. предусматривает обязанность лица, замещающего должность муниципальной службы, в определенных случаях

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 4, п. 5 ст. 1012.

²⁴ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017 г.). П. 3 ч. 3 ст. 5, ст. 6 // Российская газета. – № 27. – 10.02.1996.

²⁵ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996. № 39-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.). Ч. 1 ст. 5 // Российская газета. – № 79. – 25.04.1996.

передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в д. у.²⁶. Это далеко не полный перечень нормативно-правовых актов федерального уровня, содержащих нормы о д. у. имуществом. Как утверждает С. И. Ковалёв, уже в 1999 г. их было более двухсот. Такие акты либо включали положения, регулирующие сами отношения д. у. имуществом, либо определяли сферы их возникновения, круг субъектов и объектов²⁷.

С одной стороны, конкретизация правил о д. у. имуществом применительно к отдельным сферам деятельности в других федеральных законах позволила законодательно определить особенности д. у. в том или ином случае, с другой – породила множество противоречий и несоответствий между положениями, закрепленными в различных источниках правового регулирования этих отношений. К примеру, ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» устанавливает, что к договору д. у. средствами пенсионных накоплений не применяются положения ст. 1023 ГК, п. 1 и п. 3 ст. 1024 ГК, а также положение п. 3 ст. 1022 ГК в части обращения взыскания на имущество учредителя д. у., не переданное в д. у.²⁸. Вместе с тем перечисленные нормы ГК сформулированы как императивные и при их буквальном толковании не позволяют сделать вывод о наличии исключений. В связи с этим, представляется важным внести изменения в соответствующие нормы ГК (ст. 1023, п. 1 и п. 3 ст. 1024), дополнив их фразой «если иное не предусмотрено законом». Норме п. 3 ст. 1022 ГК также в дальнейшем будет уделено внимание.

Это лишь один из многочисленных примеров несоответствия правовых положений, регулирующих д. у. имуществом в отдельных сферах, общим

²⁶ О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 3 апр. 2017 г.). Ч. 2. 2 ст. 14.1 // Российская газета. – № 47. – 07.03.2007.

²⁷ Ковалев С. И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 93. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

²⁸ Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.). П. 7 ст. 18 // Российская газета. – № 138-139. – 30.07.2002.

правилам о д. у., закрепленным в ГК. Более подробно о современном состоянии гражданско-правового института д. у. имуществом речь пойдет в следующем параграфе.

1.3 Современное состояние гражданско-правового института доверительного управления имуществом

Оценить современное состояние – значит определить, в каком положении что-либо находится в настоящий момент, а применительно к тематике данной работы также дать ответ на вопрос, способен ли весь тот объем норм, входящих в гражданско-правовой институт д. у. имуществом, адекватно урегулировать круг оформляемых им общественных отношений?

Поставленная задача не является простой в связи с тем, что, во-первых, количество норм гражданского права, непосредственно регулирующих отношения по д. у. или же указывающих на возможность их возникновения, очень велико. Во-вторых, по той причине, что любая оценка субъективна, что заведомо не исключает выводы, не в точном соответствии с фактически существующей ситуацией.

Тем не менее, изучение современного состояния гражданско-правового института д. у. является необходимым для формирования в дальнейшем каких-либо предложений по его реформированию.

Как было отмечено, принятие специальных законов, регулирующих д. у. имуществом в той или иной сфере, породило многочисленные противоречия между ними и нормами гл. 53 ГК, а также между положениями этих законов друг с другом. Немало авторов кандидатских диссертаций обращалось к этому вопросу, были сделаны ценные рекомендации. В то же время, сегодня в науке наблюдается очевидное снижение интереса к д. у. имуществом. В связи с чем, уместно вспомнить меткое замечание В. А. Белова о том, что «в эпоху, когда и самого-то доверительного управления у нас не было, о нём писали все, а теперь

– когда у нас наконец-то появилось то, чем действительно можно было бы «доверительно управлять», писать об этом перестали»²⁹.

Конечно, нельзя говорить, что к вопросу об усовершенствовании правового регулирования д. у. не обращаются ни в теории, ни на практике: отдельные работы всё же встречаются и специальные нормы, содержащиеся в иных актах, в отличие от положений ГК, претерпевают изменения.

Так, например, в статьи, предусматривающие требования к договору д. у. средствами пенсионных накоплений и обязанности управляющей компании, осуществляющей инвестирование средств пенсионных накоплений, за период с 2009 по 2015 гг. было внесено более двадцати изменений, часть из которых содержательно значимы. При этом каких-либо преобразований норм ГК с целью приведения их во взаимное соответствие с положениями ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» не произошло ни при принятии указанного закона в 1998 г., ни при последующем внесении в него изменений. Следствием этого является, например, то, что ст. 1023 ГК и п. 1 ст. 1024 ГК (о вознаграждении доверительному управляющему и о прекращении договора д. у. в связи со смертью гражданина-выгодоприобретателя или ликвидацией юридического лица-выгодоприобретателя), не содержащие формулировки «если иное не предусмотрено законом» (п. 1 ст. 1024 ГК включает лишь «если иное не предусмотрено договором») все же, видимо, это подразумевают. То есть имеет место ситуация, аналогичная уже описанной выше в отношении договора д. у. средствами пенсионных накоплений. В этом можно убедиться, обратившись к п. 7 ст. 36.13 ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах». В нем прямо указано, что к договору д. у. средствами пенсионных накоплений положения ст. 1023 и п. 1 ст. 1024 ГК не применяются³⁰.

Вопрос о коллизии между федеральными законами в свое время был предметом рассмотрения КС РФ, который указал, что даже если в

²⁹ Белов В. А. Реформирование норм Гражданского кодекса РФ о доверительном управлении: концептуальная основа и главные задачи // Законодательство. 2015. № 10. С. 24.

³⁰ О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75 (ред. от 3 июля 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.) Ст. 36.13, ст. 36.14 // Российская газета. – № 90. – 13.05.1998.

последующем законе отсутствует специальное предписание об отмене ранее принятых законоположений, в случае коллизии между ними действует последующий закон³¹. Между тем, п. 2 ст. 3 ГК, предусматривающий, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК, как представляется, препятствует применению изложенной выше позиции на практике. Подобные противоречия существуют также и между нормами ГК и ФЗ «Об инвестиционных фондах».

Другой крайностью, способной обнаружиться при обращении к специальным нормативно-правовым положениям о д. у., содержащимся в различных федеральных законах, можно назвать наличие отдельных указаний о применении тех или иных норм гл. 53 ГК. Например, упоминаемый ранее ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» устанавливает, что к договору д. у. средствами пенсионных накоплений применяются соответствующие положения ст. 1025 и ст. 1026 ГК³². Возникает вопрос о целесообразности особого указания на те правила, которые подлежат применению вне зависимости от наличия или отсутствия специальной отсылки к ним.

Трудности при практическом применении гражданско-правовых норм о д. у. могут быть связаны и со спецификой передаваемого объекта. В качестве иллюстрации данного утверждения можно привести общие правила об ответственности доверительного управляющего, согласно которым при непроявлении должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления он обязан возместить первому – упущенную выгоду за время д. у., а второму – убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду³³.

Из этого следует, что формулировка положений об ответственности доверительного управляющего ориентирована на то, что объектом д. у. будет

³¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П. Абз. 2 п. 2. // Российская газета. – № 143. – 07.07.2004.

³² О негосударственных пенсионных фондах ... П. 6 ст. 36.13.

³³ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 1 ст. 1022.

такая разновидность имущества, как вещи (ведь речь идет об убытках вследствие повреждения, утраты, при исчислении которых учитывается естественный износ). Тем не менее, исключительно вещами, как известно, категория «имущество» в широком смысле слова (а именно оно является объектом д. у., о чем подробнее будет сказано в гл. 2 работы) в гражданском праве не исчерпывается.

В связи с этим, не исключены случаи, когда прямое применение положений п. 1 ст. 1022 ГК невозможно. Например, один из наиболее вероятных был рассмотрен А. Молотниковым. Он обращает внимание на д. у. акциями. В данной ситуации возможно не повреждение имущества, а, например, изменение его состава. Речь, в том числе, может идти и о снижении рыночной стоимости имущества. Указанный автор предлагает внести изменения в п. 1 ст. 1022 ГК, допустив возмещение убытков, причиненных не только утратой или повреждением имущества, но и снижением рыночной стоимости³⁴. Между тем, в настоящее время при решении подобных вопросов на практике могут возникнуть существенные сложности.

Не меньшее число препятствий способно обнаружиться и при д. у. имуществом по основаниям, предусмотренным законом. Проблемы могут возникнуть уже в связи с тем, что сам перечень таких оснований в ГК не является исчерпывающим. Наряду с д. у. имуществом подопечных и безвестно отсутствующих, а также лиц, находящихся под патронажем, д. у. на основании завещания, в котором назначен его исполнитель, к числу ситуаций, когда такие правоотношения возникают в силу закона (хотя непосредственным основанием возникновения и здесь является договор) следует отнести возникновение обязанности у государственного гражданского или муниципального служащего при владении указанным в законе имуществом (в частности, акциями) и вероятности того, что это может привести (или приводит) к конфликту интересов, передать это имущество в д. у. При установленных в законе

³⁴ Молотников А. Особенности ответственности доверительных управляющих акциями [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист. 2006. № 2. С. 4. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

условиях некоммерческая организация обязана передать денежные средства в д. у. управляющей компании. Правительством РФ утверждается перечень автомобильных дорог общего пользования федерального значения, подлежащих передаче в д. у. Государственной компании. К д. у. по основаниям, предусмотренным законом, следует относить и д. у. накоплениями для жилищного обеспечения, передачу Пенсионным фондом РФ в д. у. средств выплатного резерва, а также средств пенсионных накоплений застрахованных лиц, которым установлена срочная пенсионная выплата, д. у. ипотечным покрытием. Следовательно, ГК предусматривает лишь малую часть ситуаций, в которых д. у. учреждается по основанию, предусмотренному законом, в то время как большая часть из них содержится в иных федеральных законах.

Нередко применительно к такому «законному» д. у. отсутствует должная конкретизация общих положений. Например, далеко не все имеющие существенное значение вопросы д. у. имуществом безвестно отсутствующего урегулированы ГК, а других федеральных законов, содержащих указания по данной теме, не существует. Недостаточная правовая регламентация наблюдается и в отношении д. у. недвижимым и ценным движимым имуществом подопечных, которое должно передаваться в д. у. лишь в случаях необходимости постоянно управления им. Ни ГК, ни какие-либо иные нормативно-правовые акты федерального уровня не содержат даже примерного перечня случаев, свидетельствующих о такой необходимости. В связи с этим, при отсутствии каких-либо указаний на региональном уровне, органу опеки и попечительства не остается иных вариантов, как самостоятельно определять, имеется или нет потребность в заключении договора д. у. в том или ином случае. П. В. Крашенинников отмечает, что при таком положении дел сложилась практика «д. у.» имуществом подопечных, противоречащая закону: органы опеки и попечительства передают якобы в д. у. родственникам или опекуну жилые помещения, принадлежащие подопечным (как правило, недееспособным) на праве собственности, при этом никаких доходов такие

«доверительные управляющие» не извлекают, а напротив, проживая в жилом помещении, сами пользуются имуществом подопечных³⁵.

Следовательно, подобные пробелы не способствуют увеличению числа случаев применения договора д. у. в соответствии с поставленной законодателем целью, в частности, в ситуациях с имуществом подопечных или безвестно отсутствующих.

Таким образом, оценивая современное состояние гражданско-правового института д. у. имуществом, важно отметить следующее: 1) гражданско-правовые нормы института д. у. имуществом в настоящее время многочисленны, однако зачастую согласованность между ними отсутствует, что нередко связано с активной деятельностью законодателя по введению новых или изменению имеющихся правил специальных законов при одновременном игнорировании необходимости корректировки общих положений гл. 53 ГК; 2) несовершенство гражданско-правового института д. у. на практике может привести к последствиям негативного характера разной степени значимости: от простой констатации изъянов юридической техники до возможности использования договора д. у. с целями, противоположными тем, для реализации которых соответствующие нормы создавались; 3) большое количество трудностей применения норм о д. у., возможность возникновения серьезных рисков – причины, делающие «непривлекательным» данный договор для многих участников гражданского оборота.

Тем не менее, нельзя отрицать наличие заинтересованности законодателя в приведении норм о д. у. в соответствие современным потребностям (о чем свидетельствуют примеры специального законодательства) и целесообразности существования такого договора (что подтверждается, в частности, увеличением числа случаев д. у., предусмотренных законом). При этом остается только надеяться, что в перспективе в рамках реформирования части второй ГК нормам о д. у. наконец-то будет уделено должное внимание.

³⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. М., 2013. С. 134. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

1.4 Сфера применения норм гражданско-правового института доверительного управления имуществом

Сфера применения очерчивает круг общественных отношений, на которые распространяют свое действие гражданско-правовые нормы о д. у. имуществом, определяет границу, при пересечении которой данные нормы уже не подлежат использованию.

Законодательное оформление отношений по д. у. имуществом в России в конце двадцатого века позволило говорить о появлении возможности выбирать вместо управления, основанного на административных началах, управление коммерческое, учрежденное на основании договора. Это приобретало особую значимость в связи приватизацией и разгосударствлением собственности, созданием акционерных обществ. Д. у. было призвано стать инструментом, с помощью которого лицо, не обладающее опытом извлечения выгоды от имущества, принадлежащего ему на праве собственности, или же не имеющее желания, возможности, специальных познаний, необходимых для этого, все же смогло получить определенный доход, пусть и за вычетом вознаграждения доверительному управляющему. Свобода предпринимательской деятельности в свою очередь предоставила возможность формирования особой группы лиц, обладающих необходимыми навыками и знаниями для выполнения функций доверительных управляющих.

Между тем, общие положения о д. у., содержащиеся в гл. 53 ГК, позволяют говорить о том, что уже на стадии его правового закрепления законодатель предусмотрел гораздо более широкую сферу применения данных норм, чем отношения, возникающие непосредственно в связи с реформированием экономики. При этом помимо предоставления возможности учредить д. у. на основании договора, в ряде определенных законом случаев устанавливается и обязанность по его заключению.

Следовательно, нормы гл. 53 ГК о д. у. имуществом применяются как к д. у., учрежденному добровольно на основе договора, так и к д. у., возникшему из

основания, императивно предусмотренного законом (при этом также необходимо заключение договора). В последнем случае правила гл. 53 ГК применяются, если иное не предусмотрено законом и не вытекает из существа таких отношений³⁶.

В большинстве ситуаций возникновения правоотношений д. у. из договора сомнений в возможности применения соответствующих гражданско-правовых норм не возникает. Очевидно, что при д. у. по основаниям, предусмотренным законом, положение с какой-то стороны даже несколько проще, поскольку такие случаи напрямую указываются в законодательстве. В то же время, и здесь может возникнуть сложность, например, в отношении указанного выше правила о применении норм гл. 53 ГК к д. у. по основаниям, предусмотренным законом, только если иное не вытекает из существа отношений и не установлено законом.

Тем не менее, имеют место ситуации, когда определить, применимы ли к возникшим отношениям нормы о д. у. имуществом, крайне затруднительно. Дело в том, что, наряду с д. у., гражданское законодательство регулирует и другие случаи управления чужим имуществом, а также устанавливает возможность передачи полномочий по владению, пользованию и распоряжению им. Не содействует решению таких споров и отсутствие легального определения того, что есть управление в гражданском праве, а также иногда встречающаяся небрежность применительно к использованию в нормативно-правовых актах терминов «управление» и «доверительное управление», которая, к сожалению, характерна и для правоприменительной деятельности судов.

Например, в юридической литературе неоднократно высказывались несовместимые точки зрения по вопросу о возможности квалификации в качестве д. у. имуществом отношений, возникающих при передаче по решению общего собрания акционеров полномочий исполнительного органа по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному

³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... Абз. 1 п. 2 ст. 1026.

предпринимателю (управляющему). Так, З. Э. Беневоленская считает, что заключаемый в таких случаях договор по правовой природе представляет собой д. у. имуществом. В обоснование такой позиции она приводит аргумент о том, что доверительный управляющий корпорацией (АО), в отличие от органов юридического лица, – это косвенный представитель интересов АО в пользу АО и акционеров в точном соответствии с природой правоотношения д. у.³⁷.

В противоположность этому, Е. А. Суханов, указывая на необходимость отличия д. у. (прежде всего, предприятиями) от управления организациями-юридическими лицами, считает, что управляющий в этом случае действует в качестве органа юридического лица, выступающего исключительно от его, а не от своего имени³⁸. Аналогичное мнение по этому поводу в литературе было высказано и В. В. Витрянским. Он отметил, что в данном случае не может быть и речи о заключении таким управляющим каких-либо сделок с третьими лицами от своего имени, напротив, любые его действия есть действия самого юридического лица³⁹.

Действительно, представляется, что сравнение здесь следует проводить, четко придерживаясь квалифицирующих признаков д. у., если же хотя бы один из них отсутствует, то перед нами не д. у. имуществом. Итак, объект управления при д. у. – имущество, а при передаче полномочий исполнительного органа юридического лица управляющей организации (управляющему) – само юридическое лицо; при д. у. имуществом его юридическое обособление обязательно, в случае передачи полномочий исполнительного органа управляющему этого не требуется; при д. у. имуществом управляющий совершает сделки от своего имени с обязательной пометкой «Д. У.», что не предполагается при управлении юридическим лицом. Следовательно, уже по этим причинам нельзя отнести передачу полномочий

³⁷ Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства ... С. 161.

³⁸ Российское гражданское право [Электронный ресурс] : учебник / под ред. Е. А. Суханова. М., 2011. Т. 2. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 433.

исполнительного органа юридического лица управляющей организации (управляющему) к д. у. имуществом.

Схожая проблема поднимается и при обсуждении вопроса о правовой природе арбитражного управления при банкротстве должника. Ряд авторов усматривает возможность его квалификации как д. у. имуществом. Например, А. А. Мохов придерживается позиции, что арбитражное управление может рассматриваться как частный и особый случай д. у., возникающего в силу закона. В подтверждение своей точки зрения он приводит следующие аргументы: 1) арбитражное управление учреждается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законом «О несостоятельности (банкротстве)», следовательно (как считает А.А.Мохов), арбитражное управление – частный случай д. у. имуществом должника; 2) арбитражное управление учреждается в отношении предприятий-должников, в качестве объекта д. у. также может выступать предприятие; 3) ГК не запрещает передачу в д. у. предприятий с неудовлетворительным финансово-хозяйственным положением; 4) в обоих случаях деятельность управляющего направлена на решение задач, побудивших заинтересованных лиц учредить управление; 5) учредитель арбитражного управления – арбитражный суд, что соответствует ГК, так как учреждение д. у. не собственником допускается им в случаях, предусмотренных законом; 6) в основе общих требований к арбитражному и д. у. лежит критерий профессионализма⁴⁰.

Несмотря на то, что, действительно, д. у. в определенных случаях учреждается по основаниям, предусмотренным законом (как и арбитражное управление), однако при этом в отдельных нормативно-правовых актах, устанавливающих такие случаи, прямо используется термин «доверительное управление». Возникает вопрос: что дает нам право проигнорировать отсутствие такого указания в ситуации с арбитражным управлением? Законодатель в этом смысле последователен: нормы всех специальных (по

⁴⁰ Мохов А. А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 8. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

отношению к общим положениям гл. 53 ГК) законов содержат термин «доверительное управление», а потому причисление какого-либо иного вида управления (в том числе арбитражного) к управлению доверительному без прямого на то указания закона видится безосновательным.

Кроме того, в литературе справедливо отмечается, что целью арбитражного управления является не столько извлечение дохода от использования имущества, сколько удовлетворение притязаний конкурсных кредиторов за счет этого имущества⁴¹.

Применительно к тому, что ГК допускает в определенных законом случаях учреждение д. у. лицом, не являющимся собственником, важно заметить, что в таких ситуациях непосредственным основанием возникновения д. у. всё же является договор, заключаемый после вынесения акта соответствующего органа. Требование о заключении договора с арбитражными управляющими в действующем российском законодательстве отсутствует.

Неверным было бы и отождествлять объекты д. у. и арбитражного управления: в первом случае управление осуществляется обособленным имуществом учредителя, во втором – юридическим лицом (на стадиях внешнего управления, конкурсного производства). При этом доверительный управляющий, как правило, обладает большей свободой в определении конкретных действий по управлению, чем арбитражный управляющий.

В литературе на необходимость разграничения арбитражного и д. у. обращал внимание В. В. Витрянский: лицо, назначаемое судом (внешний или конкурсный управляющий), осуществляет определенные полномочия, предусмотренные законодательством о несостоятельности, и действует в качестве органа управления юридического лица, но не управляет его имуществом⁴².

⁴¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / под ред. А. П. Сергеева. Ч. 2 [Электронный ресурс] : учебно-практический комментарий. М., 2010. С. 390 // Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴² Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 433.

Сходство общих требований, предъявляемых к арбитражному и доверительному управляющему, равно как и отсылка к тому, что в ГК отсутствует запрет на передачу в д. у. предприятий с неудовлетворительным финансово-хозяйственным положением, сами по себе не являются достаточными основаниями для отождествления доверительного и арбитражного управления.

Дискуссионным является вопрос и о правовой природе договора управления многоквартирным домом. Встречаются позиции о том, что данный договор – смешанный и содержит наряду с иными (возмездное оказание услуг, подряд и т. д.) также элементы договора д. у.⁴³. Имеет место быть и более категоричное мнение о том, что договор управления многоквартирным домом следует признать разновидностью договора д. у. имуществом и предусмотреть в ЖК возможность применения к соответствующим правоотношениям нормы гл. 53 ГК, если иное не предусмотрено в ЖК и не вытекает из существа таких отношений⁴⁴.

Для того, чтобы разграничить договор управления многоквартирным домом и договор д. у. имуществом, обратимся к положениям п. 2 ст. 162 ЖК. Из него следует, что при управлении многоквартирным домом заключение договора происходит между особыми, строго определенными законом субъектами. Отличен и предмет договора⁴⁵.

Кроме того, принципиально важным является тот факт, что при д. у. переданное имущество обособляется как от имущества учредителя, так и от имущества доверительного управляющего. Очевидно, что этого не происходит при заключении договора управления многоквартирным домом.

⁴³ Борзенкова Т. А. Правовая формализация управления многоквартирным домом [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 9. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁴ Михайлов В. К. Место договора управления многоквартирным домом в общей системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Жилищное право. 2008. № 3. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188 ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.). П. 2 ст. 162 // Российская газета. – № 1. – 12.01.2005.

Следовательно, отождествлять договор управления многоквартирным домом с договором д. у. имуществом нельзя. В теории гражданского права такой точки зрения придерживаются, например, Д. П. Гордеев, С. П. Гришаев, Е. Б. Козлова⁴⁶.

Квалификация договора управления многоквартирным домом в качестве смешанного не является общепризнанной, соответственно, и выделение в нем элементов договора д. у. можно признать с большой долей условности.

Противоречива и судебная практика по данному вопросу. Так, в 2012 г. Президиумом ВАС РФ была озвучена позиция, что договор управления многоквартирным домом следует квалифицировать как особый вид договора, в отношении которого действует специальный режим правового регулирования⁴⁷. ФАС Центрального округа двумя годами позднее в своем постановлении указал, что по правовой природе договор управления многоквартирным домом относится к договорам возмездного оказания услуг, которые регулируются положениями гл. 39 ГК⁴⁸. Между тем, в решениях судов первой инстанции можно встретить мнение, что такой договор и вовсе является договором д. у. имуществом⁴⁹.

Приведенные примеры позволяют сделать вывод, что в научной литературе и практике предпринимаются попытки расширить сферу применения норм гражданско-правового института д. у. имуществом, однако формально российское законодательство не дает для этого оснований. Во всех

⁴⁶ Гордеев Д. П. Договор управления многоквартирным домом: квалификация, понятие и содержание [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 2. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс»; Гришаев С. П. Доверительное управление имуществом. Подготовлен для системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2009. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Козлова Е. Б. Договор управления многоквартирным домом: гражданско-правовая природа и место в системе договоров [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 8. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 5 июня 2012 г. № 1763511 по делу № А 50-1710/2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2012. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁸ Постановление ФАС Центрального округа от 29 мая 2014 г. по делу № А68-6495/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2014. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁴⁹ Решение мирового судьи от 29 мая 2015 г. по делу № 2-1302/2015 г. Кирово-Чепецк [Электронный ресурс] // Росправосудие. Электрон. дан. М., 2015. URL: <https://rospravosudie.com/jurisdiction-mir/vidpr-grazhdanskoe/act-%D0%94%D0%B5%D0%BB%D0%BE+%E2%84%962-1302%2F2015-q> (дата обращения: 17.10.2016).

специальных по отношению к гл. 53 ГК положениях содержится формулировка «доверительное управление имуществом», что демонстрирует стремление законодателя четко отграничить его от других видов управления в гражданском праве. Иной подход, характерен, к примеру, для законодательства Узбекистана⁵⁰ и Казахстана, где прямо указывается в качестве одного из самостоятельных оснований возникновения д. у. имуществом решение суда. В Гражданском кодексе Казахстана при этом даже специально уточняется, что к таким случаям относится назначение банкротного или реабилитационного управляющего в процедурах банкротства или реабилитации⁵¹.

Подводя итог краткому анализу сферы применения норм гражданско-правового института д. у. имуществом, можно прийти к следующим выводам: гражданско-правовые нормы о д. у. имуществом в настоящее время охватывают достаточно большой круг общественных отношений, при этом на доктринальном и правоприменительном уровне предпринимаются попытки расширения пределов их действия, что не представляется соответствующим действующему законодательству.

⁵⁰ Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. Ч. 2 ст. 850 // Lex UZ. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=180550 (дата обращения: 28.05.2016).

⁵¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Правмедиа. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. Ст. 883. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&doc_id2=1013880#pos=597;-8&pos2=71;-5 (дата обращения: 14.09.2016).

2 Договор доверительного управления имуществом в российском гражданском праве

2.1 Понятие и общая характеристика договора доверительного управления имуществом в российском гражданском праве

В отечественной юридической литературе термин «договор» традиционно используется в нескольких значениях. В связи с этим, следует отметить, что в данном параграфе речь пойдет о договоре как о юридическом факте, представляющем собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей⁵².

Договором д. у. оформляются общественные отношения по оказанию услуг. Формальное подтверждение этого тезиса содержится в п. 2 ст. 779 ГК, из которого следует, что к услугам, оказываемым по договору, предусмотренному, в частности, гл. 53 («Доверительное управление имуществом»), правила гл. 39 («Возмездное оказание услуг») не применяются⁵³. Представляется, что законодатель неслучайно квалифицировал д. у. имуществом как услугу. Действительно, оно представляет собой деятельность, неотделимую от исполнителя (доверительного управляющего), ценность его непосредственно в самих действиях, позволяющих получить определенный прирост от использования имущества.

В ходе д. у. управляющий вправе осуществлять в отношении переданного ему имущества в соответствии с договором д. у. любые фактические и юридические действия в интересах выгодоприобретателя. Законом или договором могут быть предусмотрены ограничения в отношении отдельных действий по доверительному управлению⁵⁴. Положения гл. 53 ГК нуждаются в уточнении применительно к следующему: в абз. 1 п. 1 ст. 1012 содержится формулировка «в интересах учредителя управления или указанного им лица

⁵² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... П. 1 ст. 420.

⁵³ Там же. Ч. 2. П. 2 ст. 779.

⁵⁴ Там же. П. 2 ст. 1012.

(выгодоприобретателя)». В то время как в абз. 1 п. 2 данной статьи говорится о любых юридических и фактических действиях в интересах выгодоприобретателя. В ст. 1022 ГК речь идет о проявлении должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления. Отсюда не совсем ясно, скрывается ли под термином «выгодоприобретатель» в абз. 1 п. 1 ст. 1012 ГК только указанное учредителем лицо или же и оно, и сам учредитель управления (то есть термин используется как обобщающий). В последнем случае понятно и логично содержание абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК, но при этом не совсем ясно разделение данных субъектов в ст. 1022 ГК. Если предположить, что термин «выгодоприобретатель» относится только к лицу, указанному учредителем, то вопросы вызывает абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК. Представляется, что в тексте гл. 53 ГК должно быть терминологическое единообразие, обеспеченное путем последовательного разграничения фигуры учредителя и выгодоприобретателя. Следовательно, уточнения требует положение абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК: «... совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления любые юридические и фактические действия в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя».

ГК устанавливает письменную форму для договора д. у. Договор д. у. недвижимым имуществом должен заключаться в форме, предусмотренной для договора продажи такой недвижимости. Передача недвижимого имущества в д. у. подлежит государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости как обременение. Несоблюдение формы и требования о регистрации обременения влечет недействительность договора⁵⁵.

Согласно легальному определению, по договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется

⁵⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... Ст. 1017.

осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя)⁵⁶.

Исходя из этого, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, сторонами данного договора являются учредитель управления и доверительный управляющий. Более подробно об этом речь пойдет в § 2.2 данной работы.

Во-вторых, договор д. у. является реальным. Вопрос о критерии, лежащем в основе выбора законодателем консенсуальной или реальной модели того или иного договорного типа (вида), – один из наиболее сложных и дискуссионных в российской гражданско-правовой доктрине. Например, М. И. Брагинский указывал, что его решение «зависит от того, в чем выражается интерес каждой из сторон и какова соответственно цель договора. Если данная цель состоит в получении вещи, работе или в услуге и соответственно в вознаграждении, указанное действие (по передаче вещи, выполнению работ, уплате вознаграждения или оказанию услуг) становится предметом договора. И тогда законодатель формирует договор как консенсуальный. В остальных случаях, когда предметом служит совершение определенных действий по отношению к имуществу, законодатель выбирает модель реального договора»⁵⁷. Не задаваясь целью проверить возможность применения предложенного М. И. Брагинским критерия деления договоров на реальные и консенсуальные в отношении всех гражданско-правовых договоров, можно «примерить» его к договору д. у. Итак, учредитель при передаче имущества в д. у. заинтересован в оказании ему услуги по управлению им. В свою очередь, интерес доверительного управляющего в большинстве случаев заключается в получении вознаграждения. Исходя из этого, по логике цитируемого автора, этот договор должен быть отнесен к числу консенсуальных. С другой стороны, учитывая предмет договора д. у., имеются основания и для построения его по реальной

⁵⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 1 ст. 1012.

⁵⁷ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : монография. Кн. 1: Общие положения. М., 2000. С. 392.

модели. Этот критерий, следовательно, нельзя назвать позволяющим сделать однозначный вывод.

Еще одним предлагаемым критерием определения консенсуальности или реальности договора является наличие или отсутствие сопоставимого (по цене) встречного предоставления. Так, например, при купле-продаже взамен товара продавец получает вполне сопоставимое (по крайней мере, по мнению сторон договора) встречное предоставление – определенную денежную сумму, являющуюся ценой товара. Следовательно, справедливо в отношении него установить и обязанность передать товар покупателю. Когда же речь идет о несопоставимости встречных предоставлений, как, например, в договоре д. у. (учредитель передает свое имущество и ожидает определенного его прироста за счет действий доверительного управляющего), то нет оснований для понуждения учредителя к передаче своего имущества в д. у., договор должен быть реальным. Данный критерий был предложен С. К. Соломиным. При таком подходе реальность договора д. у. обоснована, но определенные трудности могут возникнуть при рассмотрении других договорных конструкций (например, договора аренды).

Интересна позиция авторов монографии «Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве». Б. Л. Хаскельберг и В. В. Ровный отметили следующее: «Для того, чтобы возникла обязанность по возврату соответствующего имущества, необходимо прежде осуществить его передачу, совершение которой и знаменует заключение соответствующего договора»⁵⁸. Использование модели реального договора объясняется ими тем, что именно в ней более заинтересованы стороны при получении имущества на условиях его возврата в будущем. Действительно, если сконструировать договор д. у. как консенсуальный, складывается ситуация, когда у доверительного управляющего возникает обязанность вернуть имущество еще тогда, когда оно фактически ему не передано («верни то, что не брал»). Несмотря на

⁵⁸ Хаскельберг Б. Л., Ровный В. В. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве: монография. Томск, 2003. С. 49.

безусловную логичность и существенность данного замечания по отношению к договору д. у., проблемы теоретически могут возникнуть применительно к другим договорам (в частности, к уже упоминаемому выше договору аренды).

Таким образом, ввиду отсутствия универсального критерия деления договоров на реальные и консенсуальные, причины выбора законодателем реальной модели для договора д. у. можно понимать неоднозначно, в зависимости от того, какой конкретно позиции придерживается автор.

В-третьих, данный договор всегда срочный. Условие о сроке действия договора д. у. является существенным. Максимальный срок, на который он может быть заключен – 5 лет. Для отдельных видов имущества, передаваемого в д. у., законом могут быть установлены иные предельные сроки⁵⁹. Например, для договора д. у. средствами пенсионных накоплений он составляет 15 лет⁶⁰.

Недопустимость бессрочного д. у. обусловлена, в первую очередь, необходимостью предотвратить ситуации заключения притворного договора д. у. с целью сокрытия фактической передачи права собственности путем дарения, купли-продажи и т. п. Об этом писал еще В. А. Дозорцев, один из разработчиков действующего ГК.

В то же время, запрет бессрочного д. у., по моему мнению, легко обойти. Такую возможность, по существу, предоставляет абз. 2 п. 2 ст. 1016 ГК, из которого следует, что при отсутствии заявления хотя бы одной из сторон о прекращении договора по окончании срока его действия он считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, какие были предусмотрены договором. Надо признать, что благодаря этому возможность бессрочного д. у. все-таки существует. Подобное положение встречается и применительно к арендным правоотношениям (п. 2 ст. 621 ГК). В определенном смысле логика законодателя понятна: при наличии длительных отношений, опосредуемых гражданско-правовым договором, и отсутствии претензий его сторон друг к

⁵⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... Абз. 1 п. 2 ст. 1016.

⁶⁰ О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. № 292-ФЗ; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.). П. 13 ст. 36.13 // Российская газета. – № 90. – 13.05.1998.

другу, в случае окончания срока договора приоритет отдается обеспечению стабильности гражданского оборота. Тем не менее, абз. 2 п. 2 ст. 1016 ГК все же дает повод для сомнений в незыблемости правила абз.1 данного пункта.

В литературе встречается и положительная оценка автоматического продления срока договора д. у. при отсутствии заявления хотя бы одной из сторон о его прекращении по окончании срока действия. Например, по мнению С. И. Ковалёва, данное положение, в первую очередь, обеспечивает интересы доверительного управляющего, поскольку он, не пропустив срок окончания действия договора, в зависимости от того, что ему выгоднее, имеет возможность заявить или не заявить о прекращении договора. Вместе с тем учредитель управления может пропустить момент истечения срока действия договора и утратить возможность прекращения д. у. до истечения очередного срока⁶¹. Вне сомнений, первый аргумент автора логичен, однако второй вызывает недоумение в связи с правом учредителя управления на односторонний отказ от договора, в том числе и по причинам иным, чем невозможность для доверительного управляющего лично осуществлять свои функции (абз. 6 п. 1 ст. 1024 ГК). В такой ситуации более уместно говорить не о невозможности прекращения д. у. до истечения определенного срока вообще, а о необходимости понести при этом дополнительные расходы в виде выплаты доверительному управляющему обусловленного договором вознаграждения. Впрочем, и сам С. И. Ковалев в дальнейшем делает подобную оговорку.

Надо сказать, в судебной практике имеется позиция, что при обозначении события, которое неизбежно должно наступить, срок действия договора д. у. считается согласованным. Например, в одном из дел таким событием был признан срок закрепления акций в федеральной собственности⁶².

В-четвертых, объект д. у. — имущество. Состав передаваемого в управление имущества — существенное условие договора. Здесь следует

⁶¹ Ковалев С. И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве ... С. 118-119.

⁶² Постановление ФАС Московского округа от 15 окт. 2002 г. № КГ-А40/6984-02 по делу № КГ-А40/6984-02 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2002. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

уточнить: несмотря на отсутствие указания о том, что объектом управления становится не только это имущество, но и то, которое приобретается в процессе управления, это, как представляется, предполагается законодателем.

Исходя из п. 1 ст. 1018 ГК, оно должно обладать свойством юридической обособляемости от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего, то есть отражаться на отдельном балансе и подвергаться самостоятельному учету. Данное условие дает основания для научной дискуссии о том, может ли быть передано в д. у. имущество, определяемое родовыми признаками. Существующие в литературе позиции на этот счет многообразны: от категорического отрицания до абсолютного одобрения.

Крайне негативное мнение было высказано В. А. Дозорцевым, считавшим, что объект д. у. – только индивидуально-определенное имущество⁶³. Схожая позиция и у Н. Д. Егорова⁶⁴.

Менее радикально мнение В. В. Чубарова. Он указывает, что прямой запрет на передачу в д. у. вещей, определяемых родовыми признаками, отсутствует, однако, как правило, в д. у. передается индивидуально-определенное имущество. По мнению этого автора, «структура договора, характер взаимоотношений, складывающихся между участниками, а также примерный перечень объектов, содержащийся в ст. 1013 ГК, не оставляют сомнений в том, что в доверительное управление, как правило, должно передаваться индивидуально-определенное имущество»⁶⁵.

Одобрение передачи в д. у. вещей, определенных родовыми признаками, содержится в работе С. И. Ковалева. Автор отмечает, что последние, наряду с индивидуально-определенными вещами, могут и должны быть объектами д. у., а ведущую роль среди них следует отвести денежным средствам⁶⁶.

⁶³ Комментарии к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О. М. Козырь [и др.] ... С. 766.

⁶⁴ Гражданское право : учебник в 3 томах / под ред. Ю. К. Толстого [и др.]. Т. 2. М., 2012. С. 774.

⁶⁵ Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций: учебник / под ред. О. Н. Садикова М., 2004. С. 290.

⁶⁶ Ковалев С. И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве ... С. 127.

Не считает верным исключать из числа объектов д. у. вещи, определенные родовыми признаками, и Н. В. Фунтикова. Опровергая достоверность довода о том, что в д. у. может быть передано только индивидуально-определенное имущество, поскольку при прекращении договора имущество, находящееся в д. у., передается учредителю, она указывает, что правило п. 3 ст. 1024 ГК диспозитивно, а потому стороны вольны установить, что при прекращении договора возврату подлежит такое же или большее количество вещей, а не те же самые вещи⁶⁷.

Наиболее лояльная позиция была высказана, Б. М. Гонгало: с соблюдением правил оборотоспособности объектов гражданских прав в д. у. имуществом могут быть переданы любые материальные блага⁶⁸.

Как представляется, имущество, определенное родовыми признаками, нельзя совершенно исключить из числа объектов д. у. хотя бы потому, что к нему относятся деньги, д. у. которыми, пусть и в порядке исключения, допускается. В то же время, не всякое такое имущество (как, в общем-то, и индивидуально-определенное), экономически целесообразно передавать в д. у. В связи с этим, важно замечание М. М. Булыгина, что любой такой объект должен обладать свойством экономической целесообразности его управления, то есть требовать постоянного управления и приносить в его результате определенные выгоды в экономической или натуральной форме (доходы или плоды, продукцию и т. д. соответственно)⁶⁹. Несмотря на оценочный характер предлагаемого М. М. Булыгиным свойства, оно, тем не менее, действительно должно быть присуще объекту д. у. Об этом свидетельствуют и некоторые положения ГК⁷⁰.

⁶⁷ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 123.

⁶⁸ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. П. В. Крашенинникова [Электронный ресурс]. Т. 3. С. 1125. Электрон. версия печат. публ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Булыгин М. М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве: монография. М., 2006. С. 61.

⁷⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... П. 1 ст. 38.

Точка зрения Б. М. Гонгало, с учетом сказанного, очевидно, требует существенных уточнений. Что касается п. 3 ст. 1024 ГК, то его формулировка не позволяет сделать однозначный вывод, что конкретно «иное» может быть предусмотрено договором, поэтому ситуация, описываемая Н. В. Фунтиковой, вполне возможна. Кроме того, нет оснований для проведения нерушимой границы между индивидуально-определенным и родовым имуществом, поскольку последнее при его передаче в д. у. все же должно быть каким-либо образом индивидуализировано.

ГК содержит примерный перечень объектов д. у., в который входят предприятия, другие имущественные комплексы, отдельные объекты недвижимого имущества, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права. Перечень открыт, на что указывает формулировка «и другое имущество».

Самостоятельным объектом д. у. не могут быть деньги, за исключением случаев, предусмотренных законом⁷¹. Из данного положения понятно, что законодатель в целом занял отрицательную позицию по отношению к «денежному доверительному управлению», допустив таковое только в случаях, строго определенных законом. Тем не менее, регулирование этого вопроса не отличалось единообразием уже в момент вступления в силу части второй ГК. Дело в том, что чуть менее, чем за месяц до введения в действие части второй ГК, был принят закон, внесший изменения в ФЗ «О банках и банковской деятельности», в соответствии с которыми к числу сделок, совершаемых кредитной организацией было отнесено д. у. денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами⁷². Следовательно, еще до введения общего запрета на передачу в д. у. денег как самостоятельного объекта (с возможностью иного только в случаях, прямо предусмотренных законом) кредитным организациям было предоставлено

⁷¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 2 ст. 1013.

⁷² О банках и банковской деятельности : федер. закон от 2 дек. 1990 г. № 395-1-ФЗ ... П. 13 ст. 36.13.

указанное право без каких-либо ограничений, что скорее следует понимать как общее правило, чем предусмотренное законом исключение (п. 2 ст. 1013 ГК).

Несогласованность правовых норм и дискуссия о деньгах как объекте д. у. в доктрине существуют и в настоящее время. Весь спектр позиций, обобщая, можно представить следующими точками зрения.

Первая: д. у. деньгами и д. у., регулируемое гл. 53 ГК, – разные виды договоров. Данное мнение было высказано, в частности, В. А. Дозорцевым, относившим д. у. деньгами к договору поручения. По сути, схожая точка зрения у В. В. Витрянского, указывающего, что «денежное доверительное управление» не укладывается в рамки гл. 53, однако, по его мнению, такие правоотношения следует понимать как заемные обязательства с элементами договора на оказание услуг (услугу здесь оказывает учредитель д. у.)⁷³. М. М. Булыгин приходит к похожему выводу. Он отмечает, что деньги (как в наличной, так и в безналичной форме) не могут быть самостоятельным объектом д. у. Его доводы сводятся к необходимости сохранения права собственности за учредителем и возврата имущества при прекращении договора д. у. «В отношении же денег, как и любого движимого имущества, определенного родовыми признаками, заключение подобного договора невозможно по определению», – подводит итог автор⁷⁴. Денежное д. у. отнесено им к договору, сочетающему элементы договора вклада, займа, возмездного оказания услуг, в некоторых случаях – договора поручения. К сожалению, аргументация такой позиции отсутствует.

Вторая: наличные деньги не могут быть самостоятельным объектом д. у., а безналичные денежные средства (при определенных условиях) – могут. В пользу этой позиции Е. А. Суханов приводит два довода: наличные деньги не относятся к индивидуально-определенным вещам и при использовании право собственности на них неизбежно утрачивается, поэтому отсутствует возможность вернуть их после окончания срока договора. Напротив, безналичные денежные средства, находящиеся на банковском счете, при

⁷³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 880.

⁷⁴ Булыгин М. М. Договор доверительного управления имуществом ... С. 73.

определенных условиях способны стать объектом д. у. При этом, если такое управление осуществляется путем списания безналичных денежных средств со счета учредителя и перевода их на счет управляющего, то это не д. у, поскольку управляющий начинает использовать права (безналичные деньги), принадлежащие ему, а не первоначальному правообладателю⁷⁵.

В. В. Витрянский справедливо отметил, что при д. у. безналичными денежными средствами (средствами на банковском счете или депозите) «кредитная организация будет осуществлять «доверительное управление» правами требования по обязательствам, в которых она является должником»⁷⁶. Не отрицая в принципе возможность существования таких отношений, он отмечает необходимость сопровождения подобных операций страхованием ответственности кредитной организации или солидным обеспечением.

Третья: признается прибыльность и допустимость д. у. денежными средствами. Например, Н. В. Фунтикова полагает, что для недопущения махинаций со средствами граждан следует не ограничивать круг объектов д. у. имуществом, а сформулировать жесткие требования к потенциальным доверительным управляющим денежными средствами⁷⁷.

Повторяя тезис С. И. Ковалева о том, что вещи, определенные родовыми признаками, могут и должны быть объектом д. у., А. М. Соловьев также ведущую роль среди них отводит денежным средствам. Анализируя положения отдельных законов, он приходит к выводу, что запрет на передачу денег как самостоятельного объекта (п. 2 ст. 1013 ГК) становится фикцией⁷⁸.

Для оценки приведенного суждения обратимся к законодательным нормам, в которых, как предполагалось, в качестве исключения, дозволена передача денежных средств – самостоятельных объектов – в д. у. Кроме

⁷⁵ Гражданское право: учебник в 4-х т. / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. Т. 4. С. 281.

⁷⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга третья. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 880-881.

⁷⁷ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 130.

⁷⁸ Соловьев А. М. Денежные средства как объекты доверительного управления [Электронный ресурс] // Вестник Волж. Ун-та им. В. Н. Татищева. 2009. № 71. С. 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-sredstva-kak-obekty-doveritelnogo-upravleniya> (дата обращения: 25.11.2016).

упомянутого положения ФЗ «О банках и банковской деятельности», самостоятельным объектом д. у. могут стать денежные средства, предназначенные, например, для совершения сделок с ценными бумагами и (или) заключения договоров, являющихся производными финансовыми инструментами⁷⁹. По договору д. у. средствами пенсионных накоплений объектом д. у. являются средства пенсионных накоплений (в том числе денежные средства в рублях)⁸⁰. Объектами д. у. средствами Фонда национального благосостояния могут также стать денежные средства⁸¹. Приведенный перечень не является исчерпывающим.

Как видно, число исключений из правила п. 2 ст. 1013 ГК достаточно велико, в связи с чем, становится сомнительным сам факт исключительности передачи в д. у. денег. Кроме того, несложным представляется и фактическое осуществление д. у. денежными средствами при формальном соблюдении законодательного запрета. Как указывает А. М. Соловьев, при заключении договора д. у. к большой сумме денежных средств можно добавить небольшое количество ценных бумаг и формально требования закона будут соблюдены⁸².

Так или иначе, д. у. денежными средствами сегодня является востребованным, в связи с чем, правовое регулирование денег как объектов д. у. важно усовершенствовать. Следует, вероятно, признать, что в сложившейся ситуации более разумным будет закрепление жестких требований к д. у. денежными средствами, чем введение новых мер по обеспечению соблюдения запрета на передачу в д. у. денежных средств.

Таким образом, провозглашенная законодателем идея исключительности передачи в д. у. денег сегодня во многом утратила свое значение, как по причине вступления в силу большого числа законов, предусматривающих такое исключение, так и благодаря повышенному интересу к такому д. у. и наличию фактической возможности обхода законодательного запрета.

⁷⁹ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ ... Абз. 1 ст. 5.

⁸⁰ О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ ... П. 9 ст. 36.13.

⁸¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г. № 158-ФЗ). Абз. 3 п. 4.1 ст. 96.11 // Российская газета. – № 153-154. – 12.08.1998.

⁸² Соловьев А. М. Денежные средства как объекты доверительного управления ... С. 3.

Вопрос об объектах д. у. ввиду специфики этого договора очень обширен, а потому не представляется возможным в рамках данной работы дать его подробное освещение (отдельные вопросы об объекте также будут затронуты в гл. 2). Тем не менее, хотелось бы остановиться еще на некоторых проблемных моментах и вариантах их решения судами.

Так, судебной практике известны случаи признания объектом д. у. дебиторской задолженности, поскольку она является имущественным правом, а точнее правом требования. В этом случае объект – именно право требования, а не денежные средства, следовательно, нет оснований для признания договора не соответствующим п. 2 ст. 1013 ГК⁸³.

Вместе с тем, одной из существовавших ранее высших судебных инстанций право требования компенсационной выплаты по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств (по существу, разновидность права требования) не признавалось объектом д. у. ВАС РФ приходил к данному выводу, исходя из того, что примерный перечень объектов гражданских прав дает основания полагать, что объектом д. у. может быть лишь индивидуально-определенное имущество, каковым не является указанная компенсационная выплата, выраженная в обезличенных деньгах⁸⁴.

В юридической литературе по рассматриваемому вопросу единство мнений отсутствует. Аргументами сторонников признания права требования по обязательству объектом д. у. является тот факт, что для взыскания задолженности необходимо осуществить целый ряд мероприятий как юридического, так и фактического характера (обращение к должнику с целью

⁸³Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 нояб. 2002 г. по делу № А39-1522/00-101/4; Постановление ФАС Поволжского округа от 8 апр. 2003 г. № А12-13076/2002-4 по делу № А 12-13076/2002-4; Постановление ФАС Поволжского округа от 10 – 11 июня 2004 г. № А12-701/04-С7 по делу № А 12-701/04-С7 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2002. М., 2003. М., 2004. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

⁸⁴Определение ВАС РФ от 14 февр. 2013 г. № ВАС-481/13 по делу N А40-42165/12-125-179; Постановление ФАС Московского округа от 10 июля 2013 г. по делу N А40-103293/12-129-735 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2013. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

добровольного исполнения обязанности, при отказе – обращение в суд с иском, далее – исполнительное производство и т. д.)⁸⁵.

В. В. Витрянский, напротив, указывает, что договор д. у. в основном рассчитан на то, что объектом будут выступать предприятия, недвижимое имущество, пакеты эмиссионных ценных бумаг, комплексы исключительных прав, поскольку именно они нуждаются в постоянном профессиональном управлении. Участие иного имущества в гражданском обороте, по его мнению, должно обеспечиваться посредством иных типов договорных обязательств, поэтому не стоит приветствовать попытки расширительного толкования круга возможных объектов д. у. В частности, он задается вопросом, как в отношении имущественных прав (в том числе и права требования по обязательству) можно осуществить реальное обособление и передать его кому-то, не оформляя уступки права цессией? Имеется ли возможность отразить такое имущество на отдельном балансе, каким образом осуществить его возврат в случае прекращения правоотношения⁸⁶?

На мой взгляд, с позиции содержания гл. 53 ГК формально нет оснований для исключения дебиторской задолженности из числа объектов д. у., однако необходимость постоянного управления таким объектом отсутствует, юридически обособить его не имеется возможности, да и использование в отношении действий по взысканию задолженности термина «управление» представляется весьма сомнительным.

В-пятых, д. у. осуществляется в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя). Следовательно, договор д. у. может являться договором в пользу третьего лица, легальное определение которого гласит: «договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору,

⁸⁵ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 147.

⁸⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 863-864.

а указанному или не указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу»⁸⁷.

Уже при обращении к определению видно, что договор д. у. имеет некоторые особенности по сравнению с классической конструкцией договора в пользу третьего лица. К числу существенных условий первого относится наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя). Следовательно, третье лицо, которому доверительный управляющий обязан произвести исполнение не может быть не указано в договоре д. у., иначе он будет считаться незаключенным.

Общее правило о невозможности для сторон расторгнуть или изменить заключенный ими договор без согласия третьего лица с момента выражения им должнику намерения воспользоваться своим правом по договору также претерпело применительно к договору д. у. определенные изменения. Прекращение такого договора возможно, в частности, вследствие отказа доверительного управляющего или учредителя управления от осуществления д. у. в связи с невозможностью для управляющего осуществлять его лично, либо отказа учредителя от договора по иным причинам (при условии выплаты доверительному управляющему обусловленного договором вознаграждения)⁸⁸.

При отказе третьего лица от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться им, если это не противоречит закону, иным правовым актам или договору⁸⁹. Данное правило применительно к договору д. у. не действует, то есть отказ выгодоприобретателя от получения выгод по договору влечет его прекращение, если только иное не предусмотрено договором. Таким образом, общее положение о том, что кредитор может воспользоваться правом, от которого отказалось третье лицо, в гл. 53 ГК приобретает характер исключения.

⁸⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... П. 1 ст. 430.

⁸⁸ Там же. Ч. 2. Абз. 5, абз. 6 ст. 1024.

⁸⁹ Там же. Ч. 1. П. 4 ст. 430.

Как представляется, утверждение В. В. Витрянского о том, что договор д. у. по основаниям, предусмотренным законом, всегда заключается в пользу третьего лица,⁹⁰ допускает небольшое уточнение: действительно, при заключении договора д. у. органом опеки или попечительства, а также в случаях д. у. наследственным имуществом данный договор всегда заключается в пользу третьего лица. Вместе с тем, даже не обращаясь к нормам специальных законов, непосредственно в рамках ГК встречается пример, когда д. у. по основанию, предусмотренному законом, устанавливается в пользу самого учредителя – в случае заключения совершеннолетним дееспособным лицом, находящимся под патронажем, договора д. у. со своим помощником⁹¹.

В-шестых, предметом данного договора является деятельность (фактические и юридические действия) по управлению имуществом, переданным в д. у. В момент передачи имущества стороны могут не иметь четкого представления о том, какие именно фактические и юридические действия по управлению необходимо будет совершить доверительному управляющему. В связи с этим, в договоре достаточно указания на то, что его предмет – фактические и юридические действия по управлению переданным доверительному управляющему имуществом. Такой вывод можно сделать на основании абз. 1 п. 2 ст. 1012 ГК, где указывается, что осуществляя д. у., доверительный управляющий вправе совершать в отношении имущества любые фактические и юридические действия. Одновременно с этим, они должны соответствовать договору, а ограничения в отношении отдельных действий могут быть предусмотрены также законом или договором (абз. 1 и абз. 2 п. 2 ст. 1012 ГК). Следовательно, предмет договора может быть определен с помощью приведенной выше формулировки и перечня действий, совершение которых ограничивается или запрещается. Такой подход видится правильным еще и по той причине, что доверительный управляющий осуществляет полномочия собственника, а это значит, что исчерпывающим

⁹⁰ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 848.

⁹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... П. 3 ст. 41.

образом указать все допустимые действия просто не представляется возможным. Между тем, определение примерного круга обязанностей доверительного управляющего, по моему мнению, соответствует интересам сторон (более подробно об этом – в § 2 данной главы).

Примером ограничений, устанавливаемых законом, является правило о распоряжении недвижимым имуществом, находящимся в д. у., только если это прямо предусмотрено договором (п. 1 ст. 1020 ГК). Еще один такой случай возникает, в частности, в отношении прав Государственной компании при осуществлении деятельности по д. у. автомобильными дорогами Государственной компании и ограничений при таком управлении⁹².

Подобное мнение (о способе определения условия о предмете договора) в юридической литературе высказано Л. Ю. Михеевой⁹³. Кроме того, ею сделано ценное предложение: дополнить текст ст. 1020 ГК диспозитивным правилом, устанавливающим примерный круг действий, которые доверительный управляющий обязан или не вправе совершать при осуществлении управления⁹⁴. В предлагаемой автором формулировке уточнения, на мой взгляд, уместно сделать только в двух моментах: 1) прирост имущества может выражаться не только в плодах и доходах, но и, безусловно, продукции; 2) доверительный управляющий, как представляется, ни при каких условиях не вправе использовать находящееся в управлении имущество в личных целях, поскольку управление должно осуществляться в интересах его учредителя или выгодоприобретателя.

⁹² О государственной компании Российские автомобильные дороги и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г. № 377-ФЗ). Ст. 30, 31 // Российская газета. – № 131п. – 20.07.2009.

⁹³ Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России: дис. ...канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 98.

⁹⁴ Там же. С. 162-163. Л. Ю. Михеева предлагает следующую формулировку: « Если иное не предусмотрено законом или договором, доверительный управляющий обязан предпринимать меры по охране имущества, переданного в доверительное управление, обеспечивать получение в результате использования имущества плодов и доходов, а также совершать иные действия по управлению, которые не влекли бы за собой уменьшение стоимости имущества. Доверительный управляющий не вправе, если иное не предусмотрено договором доверительного управления, использовать находящееся в управлении имущество в личных целях, а также присваивать себе плоды и доходы от управления».

Из легального определения и положений ГК о том, что доверительный управляющий имеет право на вознаграждение, предусмотренное договором, а условие о размере и форме (если его выплата предусмотрена договором) является существенным,⁹⁵ нельзя сделать однозначного вывода о возмездности (безвозмездности) договора д. у.

Как полагает В. В. Витрянский, специальные правила гл. 53 ГК исключают действие общих положений о презумпции возмездности договора, рассчитанных на случай отсутствия специального регулирования тех или иных отношений. В договоре д. у. стороны не могут умолчать о его возмездности или безвозмездности: в первом случае необходимо зафиксировать форму и размер вознаграждения, во втором – обязательно прямое указание на безвозмездность. Иначе договор будет признан незаключенным⁹⁶. Это, действительно, следует из норм гл. 53 ГК.

ГК не содержит ограничения размера вознаграждения, между тем, в судебной практике, на мой взгляд, верно, был сделан вывод о том, что оно не может быть установлено в размере прибыли от использования имущества, поскольку это противоречит правилу п. 3 ст. 1015 ГК, согласно которому доверительный управляющий не может быть выгодоприобретателем по договору д. у.⁹⁷

Итак, к существенным условиям договора д. у. ГК относит: 1) состав имущества, передаваемого в д. у.; 2) наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которого осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); 3) размер и форму вознаграждения доверительному управляющему (если выплата вознаграждения предусмотрена договором); 4) срок действия договора; 5) безусловно, несмотря

⁹⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... Абз. 4 ст. 1016, ст. 1023.

⁹⁶ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 841.

⁹⁷ Постановление ФАС Уральского округа от 26 марта 2007 г. № Ф09-2028/07-С5 по делу № А50-12963/2006 Г16 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2007. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

на отсутствие формального указания, к числу существенных относится и условие о предмете договора.

Присутствие в наименовании договора слова «доверительное» дает повод для размышлений о его лично-доверительном (фидуциарном) характере.

Одна часть исследователей признает фидуциарность договора д. у. имуществом (в частности, А. И. Бибилов, М. В. Кротов)⁹⁸, другая – отрицает (например, О. Ю. Скворцов, Е. А. Суханов, М. М. Булыгин)⁹⁹.

Своеобразна позиция Н. В. Фунтиковой, утверждающей, что договор д. у. «характеризуется определенной степенью доверительности» по следующим причинам: 1) среди оснований прекращения – односторонний отказ учредителя от договора без указания мотивов (договор поручения именно поэтому относят к лично-доверительным сделкам); 2) для д. у. характерен принцип личного исполнения управляющим своих обязанностей (ст. 1021 ГК), невозможность личного исполнения влечет прекращение договора (ст. 1024 ГК)¹⁰⁰. Следовательно, законодатель стремился к приданию этим отношениям «некой степени доверительности, возможно, не столь высокой как в отношениях из договора поручения, но в то же время отличающей их, скажем, от обычного договора купли-продажи», – заключает она¹⁰¹.

Что понимать под лично-доверительным характером сделки? Заключение любого гражданско-правового договора предполагает доверие контрагентов друг к другу. Такое фактическое доверие не представляет собой то, что называется фидуциарностью. Наиболее распространенным в литературе является мнение, что ключевой признак лично-доверительных сделок – возможность прекращения договора в одностороннем порядке при утрате доверия. Так, в договоре поручения доверитель вправе отменить поручение, а

⁹⁸ Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй / под ред. П. В. Крашенинникова ... С. 1224; Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2007. Т. 2. С. 287.

⁹⁹ Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева. М., 2012. Т. 2. С. 740; Гражданское право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. Т. 4. С. 283; Булыгин М. М. Договор доверительного управления ... С. 51.

¹⁰⁰ Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 109-110.

¹⁰¹ Там же. С. 111.

поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно¹⁰². Не вызывает сомнений, что установление такого правила связано и с возможной утратой доверия как одной, так и другой стороной договора. В то же время, среди оснований прекращения договора д. у. мы можем найти лишь отказ учредителя или управляющего от д. у. в связи с невозможностью для последнего лично осуществлять д. у. и отказ учредителя управления от договора по иным причинам (при условии выплаты управляющему обусловленного договором вознаграждения). Следовательно, если предположить, что среди «иных причин» скрывается и утрата доверия, то неизбежно следует вывод, что по этому основанию отказаться от договора может только учредитель, а управляющий имеет право на односторонний отказ лишь при невозможности лично осуществлять д. у. Впрочем, однозначный итог об отсутствии фидуциарности на основе приведенных суждений подведут исключительно авторы, связывающие ее с возможностью одностороннего отказа от исполнения договора любой из сторон.

Что касается необходимости личного исполнения, то удачное объяснение этому было дано В. В. Витрянским : «Личное исполнение объясняется не лично-доверительным характером правоотношений, а тем обстоятельством, что суть обязательств доверительного управляющего состоит в осуществлении управления имуществом, обособленном от собственника и переданным в титульное владение доверительного управляющего, а также практически неограниченным объемом правомочий в отношении этого имущества, предоставляемых доверительному управляющему, который, по сути, осуществляет правомочия собственника»¹⁰³.

Как представляется, при д. у. речь не о доверии к личным качествам конкретного субъекта или его хорошей репутации вообще, а о доверии к его профессионализму и опыту. Схожую позицию занимает М. М. Булыгин¹⁰⁴.

¹⁰² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 2 ст. 977.

¹⁰³ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 846.

¹⁰⁴ Булыгин М. М. Договор доверительного управления ... С. 51.

Доверительный управляющий по общему правилу – предприниматель или коммерческая организация, что с очевидностью влечет необходимость вознаграждения. Рассуждать о фидуциарности при возмездном оказании услуги одним лицом другому представляется некорректным. В теории гражданского права на это также обращалось внимание¹⁰⁵. Неслучайно в учебной литературе встречается деление сделок на коммерческие и фидуциарные¹⁰⁶. Даже при д. у. имуществом подопечного закон не ставит ограничений по кругу субъектов (не называет, например, обязательным условием наличие родственных отношений с подопечным), позволяя органу опеки и попечительства самостоятельно выбрать кандидатуру управляющего, ориентируясь на его знания и опыт.

Таким образом, следует заключить, что данный договор не является фидуциарной сделкой, а его наименование объясняется заимствованием российским законодателем отдельных положений о доверительной собственности из англо-американского права.

И, наконец, последнее: в юридической литературе нет единого мнения и о том, является ли договор д. у. имуществом односторонним или двусторонним. Ряд авторов решают этот вопрос в зависимости от возмездности или безвозмездности договора, указывая, что в последнем случае договор д. у. является односторонним, поскольку учредитель не несет каких-либо обязанностей перед доверительным управляющим¹⁰⁷.

Между тем, нельзя оставить без внимания обязанность учредителя по возмещению необходимых расходов, произведенных управляющим при д. у. имуществом. Тот факт, что закон предписывает делать это за счет доходов от использования имущества (то есть доверительный управляющий имеет возможность самостоятельного удержания суммы возмещения) не дает оснований для вывода, что такой обязанности у учредителя нет. В пользу

¹⁰⁵ Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства ... С. 50.

¹⁰⁶ Белов В. А. Гражданское право. Общая часть: учебник. М., 2011. Лица, блага, факты. Т. 2. С. 653-654.

¹⁰⁷ Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России ... С. 86; Гражданское право : учебник / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого ... С. 683.

признания договора д. у. всегда двусторонним именно по этой причине в юридической литературе высказывался Е. А. Суханов¹⁰⁸.

В то же время здесь выявляется любопытный факт. Возмещение необходимых расходов по предписанию ГК осуществляется за счет доходов от использования имущества. Если таковые действительно имеются, вопросов не возникает, тем не менее, «законное» д. у., например, может не предполагать получения доходов. В таком случае, получается, что понесенные расходы не будут компенсированы, что явно не стимулирует субъектов к исполнению функций доверительных управляющих. Учитывая, однако, что формальное указание на эту обязанность в ГК существует для всех случаев д. у., данный договор всегда должен пониматься как двусторонний.

Таким образом, стороны договора д. у. имуществом – учредитель управления и доверительный управляющий; объектом д. у. является имущество (как индивидуально-определенное, так и родовое); данный договор реальный, срочный, не относится к числу лично-доверительных сделок; он может быть заключен как в пользу учредителя, так и в пользу третьего лица (выгодоприобретателя); способен быть как возмездным, так и безвозмездным; всегда является двусторонним.

2.2 Обязательство по доверительному управлению имуществом

С учетом определения обязательства (п. 1 ст. 307 ГК), в этом параграфе под ним будет пониматься простая правовая связь, состоящая из субъективного права и корреспондирующей ему обязанности. По вопросу об элементах структуры обязательства нет единой позиции, как представляется, наиболее верно под ними понимать стороны, объект и содержание¹⁰⁹.

¹⁰⁸ Гражданское право в 4 томах: Обязательственное право: учебник / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. Т. 4. С. 283.

¹⁰⁹ Иное мнение высказано, например, О. С. Иоффе, который к элементам обязательства относил субъектов, юридический и материальный объекты, юридическое содержание обязательства, санкции. Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 12-15.

Обязательство по д. у. имуществом, следовательно, представляет собой простую правовую связь в виде обязанности доверительного управляющего оказать услугу по д. у. переданным учредителем имуществом и соответствующего права учредителя требовать исполнения этой обязанности. Указанные право и обязанность составляют содержание обязательства. Важно заметить, что осложненность изучаемого обязательства зависимостью от встречных обязательств между теми же сторонами (при возмездном д. у. – от обязательства по выплате вознаграждения и возмещению необходимых расходов, при безвозмездном – возможно, по возмещению расходов) не делает его лишенным самостоятельности, а потому имеются основания для его автономного рассмотрения.

Учредитель д. у. – собственник имущества, а в случаях, предусмотренных ст. 1026 ГК, другое лицо¹¹⁰. Данное положение не совсем точно. Ст. 1026 ГК содержит общие положения о д. у. по основаниям, предусмотренным законом. Одно из таких оснований – необходимость постоянного управления недвижимым и ценным движимым имуществом подопечного. В этом случае договор д. у. заключается органом опеки и попечительства. Следует ли, однако, отсюда вывод, что орган опеки и попечительства является учредителем д. у.? Он лишен возможности установить д. у. в собственных интересах. Кроме того, не происходит обособления имущества органа опеки и попечительства (поскольку он передает в д. у. имущество, собственником которого не является), а при возникновении долгов по обязательствам в связи с д. у. взыскание на имущество органа опеки и попечительства, разумеется, не может быть обращено ни при каких обстоятельствах. Аналогичная ситуация складывается, например, при заключении такого договора органом опеки и попечительства в связи с признанием гражданина безвестно отсутствующим, а также, когда договор д. у. заключается нотариусом в отношении наследственного имущества, требующего управления. Уместно отметить, что в ст. 1173 ГК «Доверительное управление наследственным имуществом»

¹¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... Ст. 1014.

используется более точная (по сравнению со ст. 1014 ГК) формулировка: «Нотариус действует в качестве учредителя доверительного управления»¹¹¹.

Таким образом, лицо, не являющееся собственником имущества, передаваемого в д. у., по основаниям, предусмотренным законом, не представляет собой учредителя управления в строгом смысле слова, а лишь наделяется правами учредителя (о чем, по сути, идет речь в п. 2 ст. 1026 ГК). Следовательно, в целях повышения качества юридической техники и предупреждения возникновения спорных ситуаций, ст. 1014 ГК стоит подвергнуть корректировке и дополнить предложением: «Орган опеки и попечительства, нотариус при заключении договора доверительного управления имуществом, в случаях, предусмотренных законом, действуют в качестве учредителя доверительного управления имуществом (наделяются правами учредителя)».

Собственнику имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении (как и лицу, владеющему имуществом на одном из данных прав), запрещено заключать такой договор. В цивилистической литературе целесообразность этого запрета не ставится под сомнение: в рассматриваемой ситуации правомочия собственника в определенном объеме уже осуществляются тем, кто владеет имуществом на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. В противном случае, как указывает, например, Е. А. Суханов, унитарные предприятия и учреждения становились бы лишним звеном между учредителем управления и доверительным управляющим, реально осуществляющим его правомочия¹¹².

В завершении обзора вопроса об учредителе д. у. важно заметить, что словосочетание «собственник имущества» в ряде случаев используется здесь условно: круг объектов, передаваемых в д. у., включает не только вещи как разновидность имущества, но и, к примеру, права, удостоверенные

¹¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.). Ст. 1173 // Российская газета. – № 233. – 28.11.2001.

¹¹² Гражданское право в 4 томах: Обязательственное право: учебник / под ред. Е. А. Суханова ... С. 276.

бездокumentарными ценными бумагами. В таком случае речь о праве требования, следовательно, учредителем д. у. будет обладатель данного права.

Доверительным управляющим по общему правилу может стать индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (исключение – ими не могут быть унитарные предприятия). Лишь при д. у. по основаниям, предусмотренным законом, это может быть гражданин, не являющийся индивидуальным предпринимателем, или некоммерческая организация (исключение – учреждение). В силу прямого указания закона оказывать услуги по д. у. запрещено государственным органам или органам местного самоуправления. Специфика передаваемого объекта может обусловить дополнительные требования к доверительному управляющему. Например, при д. у. ценными бумагами необходимо наличие лицензии (за исключением случаев, когда управление связано только с осуществлением управляющим прав по ценным бумагам)¹¹³. Доверительным управляющим судна может стать компетентный в области управления судами и их эксплуатации индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, суда которых имеют право плавания под Государственным флагом РФ (исключение – унитарные предприятия)¹¹⁴.

Принципиально важным является запрет доверительному управляющему быть выгодоприобретателем. Необходимость его существования бесспорна. Все же отсутствие формального указания на доверительного управляющего как на выгодоприобретателя не означает фактической невозможности получения им наряду с вознаграждением иной выгоды (подтверждением тому может служить пример абз. 3 стр. 50 настоящей работы).

Допустима ли множественность лиц на активной стороне обязательства? Прямого запрета ГК не содержит. Следовательно, нет оснований для вывода о том, что перед нами исключение из правила п. 1 ст. 308 ГК.

¹¹³ О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ ... Ст. 39, ст. 5.

¹¹⁴ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 7 февр. 2017 г.). Ст. 15 // Российская газета. – № 85-86. – 01-05.05.1999.

Множественность лиц на стороне учредителя управления также возможна, пример тому – передача в д. у. имущества, находящегося в общей собственности. В последнее время в судебной практике распространились споры из договоров д. у., в которых учредителем выступают собственники долей в праве общей долевой собственности. Одной из особенностей, таких договоров является то, что «единство цели договора доверительного управления, на стороне учредителя которого выступают долевые собственники имущества, осуществляющие свои правомочия в отношении принадлежащего им имущества согласованно, ... предполагает невозможность произвольного отказа от такого договора одним из его участников. Отказ от договора д. у. долями в праве возможен по инициативе учредителя управления, которым в рассматриваемом случае являются долевые собственники»¹¹⁵.

Рассматривая обязательство по д. у., важно отметить следующее. Согласно общим положениям о договоре в пользу третьего лица, после заключения договора сторонами и выражения третьим лицом согласия воспользоваться своим правом по договору, кредитором становится такое третье лицо. В случае д. у. в пользу третьего лица (выгодоприобретателя) первоначальный кредитор (учредитель управления) не утрачивает своего статуса в полном объеме. В частности, он сохраняет права требования во всех обязательствах, возникших из данного договора (в том числе и в обязательстве по д. у. имуществом), за исключением права требования выплаты дохода от д. у. имуществом, поскольку таковое принадлежит выгодоприобретателю.

Объектом данного обязательства являются действия доверительного управляющего по оказанию услуги по д. у. имуществом в интересах учредителя или указанного им лица (выгодоприобретателя).

Что понимать под управлением? В гражданском праве имеются лишь различные варианты доктринальных определений, легальная же дефиниция отсутствует.

¹¹⁵ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 окт. 2015 г. № 05АП-5033/2015 по делу № А-24 - 493 / 2015 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2015. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Так, например, В. А. Белов указывает, что «управлением в юридическом смысле следует считать всякую правомерную профессиональную деятельность, подчиненную принципам плановости и организации (упорядоченности, системности)»¹¹⁶.

Ю. С. Харитоновна предлагает под управлением в гражданском праве понимать «основанную на господстве собственника или иного лица функцию, реализующуюся в систематической целенаправленной деятельности собственника или уполномоченных им лиц по сохранению и эффективному использованию имущества»¹¹⁷.

Авторское определение дает и В. В. Кузнецова: «Управление – это процесс организации и осуществления третьим лицом (управляющим) деятельности по осуществлению правомочий собственника в пределах, установленных законом или (и) соглашением этого лица и собственника»¹¹⁸.

Приведенные определения отражают те или иные аспекты управления в праве. Основопологающим признаком управления следует признать указание на то, что оно представляет собой деятельность, а не однократное совершение фактического или юридического действия. В связи с этим, обязанность доверительного управляющего заключается в целом в эффективном, непрерывном управлении переданным ему имуществом, что выражается в наличии определенного прироста (плодов, продукции, доходов) или только поддержании имущества в надлежащем состоянии (в зависимости от цели д. у.).

Важно заметить, что некоторые объекты, подпадающие под категорию «имущество», передача которых в д. у. формально разрешена законодателем, на самом деле не предполагают возможности управления ими.

Показателен пример с передачей в д. у. на три года права на получение

¹¹⁶ Белов В. А. Гражданское право. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник. М., 2013. Т. 4. С. 542.

¹¹⁷ Харитоновна Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. М., 2011. С. 13 // Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

¹¹⁸ Кузнецова В. В. Правоотношения доверительного управления имуществом в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2006. URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravootnosheniya-doveritelnogo-upravlenija-imuwestvom-v-predprinimatelskoj.html> (дата обращения: 01.12.2016).

денежных средств по исполнительному листу для того, чтобы оно было реализовано наиболее эффективным способом (под этим стороны понимали его отчуждение по наиболее выгодной цене). В данном деле суд отметил, что «отчуждение имущества, тем более такого специфичного, как право на получение денежных средств по исполнительному листу, не предполагает возможности его длящегося использования посредством осуществления ряда юридических и фактических действий, как и не предполагает его возврата по истечении срока использования собственнику ...». По результатам анализа п. 1 ст. 1013 ГК, а также с учетом содержания отношений по д. у. суд пришел к выводу, что «неотъемлемой характеристикой имущества, способного быть объектом доверительного управления, является возможность его неоднократного использования». Право получения денежных средств по исполнительному листу, по мнению суда, не предполагает такой возможности, так как погашается одновременно с получением денежных средств по исполнительному листу. Следовательно, и судами д. у. понимается исключительно как деятельность, выражающаяся в совершении ряда фактических и юридических действий в отношении имущества, предполагающего возможность его неоднократного использования¹¹⁹.

Конкретные необходимые для этого фактические и юридические действия доверительным управляющим (с учетом положений закона и договора) определяются самостоятельно, в чем также существует определенная трудность.

Как известно, отличие фактических действий от юридических заключается в свойстве последних влечь определенные правовые последствия. В качестве иллюстрации, к примеру, А. А. Новик приводит д. у. предприятием, где юридическим действием является, в частности, осуществление приемки сырья на складе продавца, поскольку посредством нее переходит право собственности на данное сырье к учредителю управления, а обязанность

¹¹⁹ Постановление ФАС Московского округа от 30 янв. 2001 г. № КГ-А41/112-01 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2001. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

продавца прекращается исполнением. В то же время, погрузка сырья на собственный транспорт, его перевозка и разгрузка на управляемом предприятии – уже фактическое действие¹²⁰. В такой ситуации споров не возникает. Тем не менее, в отношении отдельных действий на практике встречаются сложности при попытке их квалификации в качестве фактических или юридических.

Одна из причин этого – неочевидность совершения таких действий именно в отношении объекта управления. Например, в судебной практике поднимался вопрос о том, относится ли к юридическим (или фактическим) действиям созыв доверительным управляющим 60% долей участия общего собрания участников хозяйственного общества. Это, на первый взгляд, не имеет отношения к объекту управления, никаких действий применительно к долям участия непосредственно не производилось. При этом было совершено фактическое действие, направленное на извлечение полезных свойств, заключающихся в объекте управления. Специфика действий, совершаемых в рамках договора д. у. долями как идеальными объектами, предполагает невозможность осуществления по отношению к ним традиционных для вещей действий¹²¹.

Рассматриваемое обязательство исполняется надлежащим образом в том случае, если деятельность по д. у. осуществляется в интересах учредителя управления или выгодоприобретателя. Понимание того, что представляет собой такой интерес, принципиально важно для доверительного управляющего, поскольку непроявление должной заботливости об интересах учредителя управления или выгодоприобретателя свидетельствует о неисполнении им своей обязанности и выступает основанием ответственности.

Наиболее удачным вариантом представляется указание того, что есть интересы учредителя или выгодоприобретателя в самом тексте договора. При этом наличие в нем хотя бы примерного перечня тех действий, которые

¹²⁰ Новик А. А. Доверительное управление имуществом в гражданском законодательстве (его становление и развитие) [Электронный ресурс]: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 117. Электрон. версия печат. публ. Доступ из «Электронная библиотека: Библиотека диссертаций».

¹²¹ Практика применения ГК частей второй и третьей / под общ. ред. В. А. Белова. М., 2011. С. 1223.

предполагаются проявлением должной заботливости, станет определенным ориентиром для обеих сторон договора.

Абстрактная формулировка ГК, обязывающая осуществлять управление в интересах учредителя или выгодоприобретателя, предоставляет судам широкие возможности для ее различного толкования.

Так, например, судом было установлено отсутствие нарушения обязательства доверительным управляющим инвестиционными паями, поскольку в договоре не была предусмотрена обязанность по извлечению гарантированной прибыли от управления имуществом. В качестве аргументов указывалось, что учредитель имел возможность и должен был контролировать деятельность доверительного управляющего, им не было представлено доказательств наличия упущенной выгоды вследствие нарушения управляющим своих обязанностей, а в заключенном между ними договоре отсутствовало условие о необходимости получения гарантированной прибыли от управления имуществом¹²².

Нет оснований признать позицию суда абсолютно верной, равно как и не представляется возможным категорически не согласиться с ней. С одной стороны, предполагается, что передача имущества в д. у., если только речь не идет об отдельных случаях д. у., учрежденного по основаниям, предусмотренным законом, производится с целью получения прибыли от его использования. С другой – ГК не обязывает сторон включать в текст договора подобные условия. Наличие такой судебной практики явно не стимулирует к заключению договора д. у. При таком положении дел можно только порекомендовать сторонам детально урегулировать в тексте договора вопрос об интересах учредителя или выгодоприобретателя, а также о хотя бы примерном круге обязанностей доверительного управляющего, исполнение которых будет свидетельствовать о проявлении им должной заботливости об интересах того или другого соответственно.

¹²² Постановление ФАС Московского округа от 16 июня 2010 г. № КГ-А40/4211-10 по делу № А40-37649/09-62-270 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Подводя итог рассуждениям, можно отметить следующее.

1) В силу обязательства по д. у. имуществом одна сторона (доверительный управляющий) обязуется в течение определенного срока оказывать другой стороне (учредителю д. у.) услугу по д. у. юридически обособленным имуществом, а другая сторона (учредитель д. у.) вправе требовать ее надлежащего оказания. При этом под д. у. следует понимать деятельность по осуществлению правомочий собственника (совершению правомерных юридических и фактических действий) в отношении требующего постоянного управления и предполагающего возможность его неоднократного использования имущества в соответствии с законом и договором в интересах учредителя управления или указанного им третьего лица (выгодоприобретателя), направленную на получение прироста (в виде доходов, плодов, продукции и т. д.) и на поддержание такого имущества в надлежащем состоянии.

2) В ситуации отсутствия четких указаний закона по вопросу о том, что представляют собой интересы учредителя управления или выгодоприобретателя, большая роль отводится судебному толкованию. В связи с этим, сторонам важно предельно внимательно относиться к формулированию условий договора, раскрывая в нем содержание данных интересов, устанавливая цель д. у. и примерный круг действий управляющего, совершение которых будет предполагаться проявлением должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления.

3) Круг фактических и юридических действий, совершаемых доверительным управляющим в отношении объекта д. у., не сводится к традиционным, допустимым применительно к такой разновидности имущества, как вещи. По отношению к идеальным (а не материальным) объектам д. у., направленность действий доверительного управляющего именно на объект управления проявляется менее очевидно.

2.3 Ответственность сторон договора доверительного управления имуществом

Общие положения гл. 53 ГК о договоре д. у. имуществом содержат правила об ответственности сторон договора, что, несомненно, следует оценивать положительно. Тем не менее, за период их существования выявились значимые проблемы, как при практическом применении, так и при доктринальном толковании.

В первую очередь, вопросы возникают при попытке определить основание и условия ответственности доверительного управляющего за нарушение обязательства по д. у. имуществом. Они вызваны неоднозначностью формулировки положений п. 1 ст. 1022 ГК, устанавливающего: «Доверительный управляющий, не проявивший при доверительном управлении имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления, возмещает выгодоприобретателю упущенную выгоду за время доверительного управления имуществом, а учредителю управления убытки, причиненные утратой или повреждением имущества, с учетом его естественного износа, а также упущенную выгоду.

Доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления».

В доктрине гражданского права можно выделить два подхода к толкованию данных положений. Первый подход («критический») основан на установлении противоречия между абз. 1 и абз. 2 п. 1 ст. 1022 ГК. Согласно этому подходу, в первом абзаце законодатель установил ответственность за вину (непроявление при д. у. имуществом должной заботливости об интересах выгодоприобретателя или учредителя управления), а во втором – речь об ответственности на началах риска (в случае непреодолимой силы либо действий выгодоприобретателя или учредителя управления ответственность не

наступает). Такая точка зрения в гражданско-правовой теории высказывалась, например, Н. Д. Егоровым, Л. Ю. Михеевой, О. Ю. Скворцовым¹²³.

Согласно второму подходу («позитивному»), противоречие между абз. 1 и абз. 2 п. 1 ст. 1022 ГК отсутствует. Непроявление должной заботливости – единственное основание нарушения обязательства (правонарушение), за которое наступает ответственность доверительного управляющего. Непреодолимая сила либо действия учредителя или выгодоприобретателя, приведшие к нарушению обязательства, выступают основанием освобождения управляющего от ответственности, то есть должны восприниматься в качестве пределов возложения обязанности по возмещению убытков. Такого подхода придерживаются, в частности, В. В. Витрянский, Н. В. Фунтикова¹²⁴.

Судебная практика также не сформировала единой позиции: в одних случаях не проявление должной заботливости суды трактуют исключительно как неисполнение или ненадлежащее исполнение управляющим своих обязанностей¹²⁵, в других – как противоправное и виновное деяние¹²⁶.

ГК устанавливает, что лицо, не исполнившее обязательство, или исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). Это правило действует всегда, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности¹²⁷. Положения ст. 1022 ГК как раз и являются одним из предусмотренных законом исключений. В данном случае речь идет об ответственности на началах риска. Как представляется, второй («позитивный») подход следует считать верным. Во-первых, потому, что по общему правилу

¹²³ Гражданское право : учебник / Е. Ю. Валявина [и др.] / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2005. Т. 2. С. 701; Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства ... С. 429; Гражданское право : учебник / Е. Н. Абрамова [и др.] / под ред. А. П. Сергеева; М., 2012. Т. 2. С. 750.

¹²⁴ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг ... С. 901; Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву ... С. 155.

¹²⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 9 февр. 2010 г. по делу № А56-15610/2009 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁶ Постановление ФАС ЗСО от 8 июня 2004 г. № Ф04/3055-1306/А27-2004 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. М., 2010. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

¹²⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ... П. 1 ст. 401.

доверительный управляющий – профессионал (индивидуальный предприниматель, коммерческая организация), оказывающий свои услуги возмездно, что предполагает справедливую ответственность на началах риска. Во-вторых, по той причине, что законодатель просто не мог подразумевать обратное: невозможно представить, чтобы составители гл. 53 ГК намеренно допустили бы очевидное противоречие между двумя абзацами одного пункта. Усматриваемое несоответствие, вероятно, носит искусственный характер.

Тем не менее, возникает вопрос об ответственности доверительного управляющего, который не является индивидуальным предпринимателем или коммерческой организацией. П. 1 ст. 1022 ГК не делает каких-либо уточнений по этому поводу. Вместе с тем приравнивание их в вопросах ответственности к профессионалам-предпринимателям, полагаю, является безосновательным. В случаях д. у., возникающего по основаниям, предусмотренным законом, доверительный управляющий, не являющийся предпринимателем, может не обладать профессиональными навыками, не получать вознаграждение за свою деятельность (например, при управлении имуществом подопечных и безвестно отсутствующих лиц). Чем в такой ситуации будет обусловлено установление ответственности на началах риска?

На мой взгляд, попытаться решить этот вопрос можно путем обращения к п. 2 ст. 1026 ГК, устанавливающему, что правила гл. 53 ГК применяются к отношениям по доверительному управлению имуществом, учрежденному по основаниям, предусмотренным законом, если иное не устанавливается законом и не вытекает из смысла таких отношений. Из смысла отношений по д. у. имуществом, в которых доверительным управляющим является гражданин или некоммерческая организация, как раз, как представляется, и вытекает, что ответственность такого доверительного управляющего должна основываться на принципе вины. Тем не менее, с этим предложением можно поспорить, если строго придерживаться буквы закона: абз. 1 п. 2 ст. 1026 ГК при буквальном толковании подразумевает, что иное должно одновременно и устанавливаться законом, и вытекать из смысла отношений (на что указывает союз «и»). Вместе

с тем, полагаю, что данный пункт на самом деле может подразумевать как союз «и», так и союз «или». Таким образом, по моему мнению, более верно с точки зрения юридической техники было бы изложить абз. 1 п. 2 ст. 1026 ГК в следующей редакции: «Правила, предусмотренные настоящей главой, соответственно применяются к отношениям по доверительному управлению имуществом, учрежденному по основаниям, указанным в п. 1 настоящей статьи, если иное не предусмотрено законом и (или) не вытекает из существа таких отношений».

Согласно п. 3 ст. 1022 ГК, при недостаточности имущества, переданного в д. у., взыскание в счет погашения долгов по обязательствам, возникшим в связи с д. у. имуществом, может быть обращено на имущество доверительного управляющего, а при недостаточности и его имущества – на имущество учредителя, не переданное в д. у. Подобная конструкция субсидиарной ответственности учредителя управления основана на необоснованном беспредельном уровне проникновения притязаний третьих лиц в имущественную сферу учредителя управления. В самом деле, передав определенное имущество в д. у., учредитель все же не может быть абсолютно уверен, что иное его имущество не пострадает в случае образования долгов по обязательствам, возникшим в связи с д. у., несмотря на то, что речь идет о деятельности не самого учредителя, а доверительного управляющего. Указание на то, что договор д. у. имуществом может предусматривать предоставление доверительным управляющим залога в обеспечение возмещения убытков, которые могут быть причинены учредителю или выгодоприобретателю ненадлежащим исполнением договора д. у.¹²⁸ – по существу, лишь рекомендация. В случае, если стороны специально не укажут на обязанность предоставить залог в тексте договора, интересы учредителя не будут защищены. Конечно, с позиции третьих лиц, заинтересованных взыскать долг, правило о субсидиарной ответственности учредителя весьма полезно. В то же время, такая ответственность учредителя – еще один серьезный аргумент не в

¹²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 ... П. 4 ст. 1022.

пользу выбора договора д. у. имуществом при оформлении будущими контрагентами своих отношений.

На мой взгляд, данный вопрос не может быть решен однозначно. Между тем, рассматривая институт д. у. имуществом с позиции расширения сферы его применения, повышения привлекательности договора д. у., предложение об исключении правила о дополнительной ответственности учредителя управления по долгам, возникшим в связи с д. у., видится обоснованным. При этом учитывая, что некоторые специальные положения о д. у. (например, упоминаемый ранее п. 7 ст. 18 ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации») исключают действие правила гл. 53 ГК о субсидиарной ответственности учредителя, а сам учредитель по каким-либо причинам может быть согласен на такие условия, представляется более целесообразным не исключить правило об ответственности учредителя совсем, а дополнить п. 3 ст. 1022 ГК фразой «если иное не предусмотрено законом или договором», устранив недостаток юридической техники и придав императивному в настоящий момент правилу диспозитивный характер.

В заключение хотелось бы отметить, что имеющееся сейчас наименование ст. 1022 ГК («Ответственность доверительного управляющего») не в полной мере соответствует ее содержанию. Во-первых, при погашении долгов по обязательствам, возникшим в связи с д. у., за счет переданного в д. у. имущества речь не идет об ответственности доверительного управляющего. Во-вторых, правило о субсидиарной ответственности учредителя управления также не относится к ответственности управляющего. Более подходящим был бы, на мой взгляд, следующий вариант заголовка: «Ответственность сторон договора по обязательствам, возникшим в связи с доверительным управлением имуществом».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ гражданско-правового института д. у. имуществом в России, положений ГК об одноименном договоре, позиций судебной практики, доктринальных дискуссий по теме, обязательства по д. у. и ответственности сторон договора д. у. позволил сделать ряд ценных выводов.

Так, благодаря знакомству с историей становления д. у. в России стало возможным понимание особенностей исторической обстановки, в которой создавались правовые нормы о д. у. Отчасти это позволило объяснить современную ситуацию в сфере д. у. имуществом. Изучение развития и современного состояния гражданско-правового института д. у. было необходимо для уяснения того, как он менялся, что привело к его текущему состоянию. В ходе знакомства с этим вопросом были обнаружены противоречия между нормами о д. у. гл. 53 ГК и специальными правилами иных федеральных законов, выявилась непоследовательность, выражающаяся в интенсивном изменении специальных положений о д. у. при одновременном игнорировании необходимости согласования их с гл. 53 ГК, потребностями гражданского оборота и иными специальными правилами.

Один из наиболее трудных вопросов о д. у. как гражданско-правовом институте – определение сферы применения его норм. Важно уточнить возможность использования в той или иной ситуации правил о д. у. имуществом. Это способствовало бы унификации правоприменительной практики и повышению стабильности гражданского оборота.

Изучение данной темы также было осложнено (одновременно – стало более интересным) благодаря обилию общих вопросов теории гражданского права, найти ответы на которые было далеко не всегда просто (о критериях выбора реальной или консенсуальной модели договора, о признаках фидуциарной сделки, об индивидуальном и родовом имуществе и т. д.).

За рамками исследования намеренно оставлено немало важных аспектов (о взаимодействии управляющего с третьими лицами, об особенностях

отдельных видов д. у. и т. д.). Тем не менее, именно рассмотренные моменты, как представляется, имеют первостепенное значение, являются отправной точкой для понимания сути д. у. в современном российском праве.

Наряду с частными выводами в тексте работы, в качестве итога представляется возможным сформулировать и более общие умозаключения.

1) Гражданско-правовой институт д. у. имуществом, существуя в российском праве сравнительно непродолжительное время, с одной стороны, значительно расширился за счет появления специальных норм о д. у., с другой – одновременно стал не способен в полной мере адекватно регулировать оформляемые им общественные отношения ввиду наличия между нормами противоречий, а также по причинам недостаточной правовой регламентации отдельных видов д. у. и отсутствия ясности ряда правовых положений. Следовательно, требуется приведение во взаимное соответствие общих и специальных правил о д. у., а также специальных норм о д. у. между собой.

2) Несовершенства правового регулирования д. у. и связанные с ними риски, недостаточная определенность в вопросах сферы применения правовых норм о д. у., непринятие необходимых мер по обновлению общих положений о д. у. приводят к снижению интереса к нему в теории и на практике. Следовательно, необходимы оперативные меры по улучшению ситуации (законодательное закрепление правил о сфере применения норм о д. у., их обновление, повышение степени ясности используемых слов и выражений).

3) Договор д. у. имуществом – оригинальная и соответствующая потребностям времени гражданско-правовая конструкция. Его стороны – учредитель управления и доверительный управляющий; объект д. у. – имущество (индивидуально-определенное и родовое); данный договор реальный, срочный, не относится к лично-доверительным сделкам; может заключаться как в пользу учредителя, так и в пользу третьего лица; способен быть возмездным или безвозмездным; всегда является двусторонним.

4) В силу обязательства по д. у. имуществом одна сторона (доверительный управляющий) обязуется в течение определенного срока

оказывать другой стороне (учредителю д. у.) услугу по д. у. юридически обособленным имуществом, а другая сторона (учредитель д. у.) вправе требовать ее надлежащего оказания. При этом под д. у. следует понимать деятельность по осуществлению правомочий собственника (совершению правомерных юридических и фактических действий) в отношении требующего постоянного управления и предполагающего возможность его неоднократного использования имущества в соответствии с законом и договором в интересах учредителя управления или указанного им третьего лица (выгодоприобретателя), направленную на получение прироста (в виде доходов, плодов, продукции и т. д.) и на поддержание такого имущества в надлежащем состоянии.

5) Несмотря на имеющиеся проблемы в области правового регулирования д. у. имуществом, расширение круга случаев, когда оно учреждается по основаниям, предусмотренным законом, свидетельствует о том, что законодатель оценил по достоинству предоставляемые им возможности и заинтересован в развитии такого рода отношений. В то же время, недостаточная правовая регламентация применительно к д. у., учреждаемому по основанию, предусмотренному законом, равно как и отдельные проблемы, возникающие при реализации норм права о д. у. на основании договора приводят к относительной нераспространенности использования д. у. на практике.

6) Накопленный опыт применения норм гл. 53 ГК, тем не менее, уже дает возможность сделать определенные выводы (например, о свойствах объекта управления, о недопустимых условиях договора и т. д.).

7) Сложившуюся ситуацию можно признать наиболее благоприятной для формирования предложений по внесению изменений в гражданско-правовые нормы о д. у. : уже имеется достаточный теоретический материал, накоплен опыт применения положений гл. 53 ГК, а в относительно недалекой перспективе, надо полагать, произойдет реформа части второй ГК.

Таким образом, выводы, сделанные в данной работе, представляются значимыми и своевременными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Правительстве Российской Федерации : федер. конст. закон от 17 дек. 1997 г. № 2-ФКЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Российская газета. – № 245. – 23.12.1997.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. – № 153-154. – 12.08.1998.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. – № 238-239. – 08.12.1994.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. – № 23. – 06.02.1996. – № 24. – 07.02.1996. – № 25. – 08.02.1996. – № 27. – 10.02.1996.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 3 : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.) // Российская газета. – № 233. – 28.11.2001.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 28 дек. 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.) // Российская газета. – № 1. – 12.01.2005.
7. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации : федер. закон от 30 апр. 1999 г. № 81-ФЗ (ред. от 7 февр. 2017 г.) // Российская газета. – № 85-86. – 01-05.05.1999.
8. О банках и банковской деятельности в РСФСР : закон РСФСР от 2 дек. 1990 г. № 395-1 (преобразован в ФЗ «О банках и банковской деятельности»; в ред. от 3 июля 2016 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 янв. 2017 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 06.12.1990. № 27.
9. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 3 апр. 2017 г.) // Российская газета. – № 162. – 31.07.2004.

10. О государственной компании Российские автомобильные дороги и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 145-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. – № 131п. – 20.07.2009.

11. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 3 апр. 2017 г.) // Российская газета. – № 47. – 07.03.2007.

12. О негосударственных пенсионных фондах : федер. закон от 7 мая 1998 г. № 75 (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. – № 90. – 13.05.1998.

13. О рынке ценных бумаг : федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) // Российская газета. – № 79. – 25.04.1996.

14. Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 111 (ред. от 28 дек. 2016 г.) // Российская газета. – № 138-139. – 30.07.2002.

15. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы [Электронный ресурс] : постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Российская газета. – № 143. – 07.07.2004.

16. Постановление Президиума ВАС РФ от 5 июня 2012 г. № 1763511 по делу № А 50-1710/2011 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2012. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

17. Определение ВАС РФ от 14 февр. 2013 г. № ВАС-481/13 по делу № А40-42165/12-125-179 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

18. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 окт. 2015 г. № 05АП-5033/2015 по делу № А-24 - 493 / 2015 //

КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

19. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 20 нояб. 2002 г. по делу № А39-1522/00-101/4 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2002. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

20. Постановление ФАС Московского округа от 10 июля 2013 г. по делу № А40-103293/12-129-735 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 2013. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

21. Постановление ФАС Московского округа от 15 окт. 2002 г. по делу № КГ-А40/6984-02 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2002. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

22. Постановление ФАС Московского округа от 16 июня 2010 г. № КГ-А40/4211-10 по делу № А40-37649/09-62-270 // КонсультантПлюс : справ. правовая система – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

23. Постановление ФАС Московского округа от 30 янв. 2001 г. № КГ-А41/112-01 по делу № КГ-А41/112-01 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

24. Постановление ФАС Поволжского округа от 10 – 11 июня 2004 г. № А12-701/04-С7 по делу № А 12-701/04-С7 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 2004. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

25. Постановление ФАС Поволжского округа от 8 апр. 2003 г. № А12-13076/2002-4 по делу № А 12-13076/2002-4 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2003. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

26. Постановление ФАС Уральского округа от 26 марта 2007 г. № Ф09-2028/07-С5 по делу № А50-12963/2006 Г16 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. М., 2007– Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

27. Постановление ФАС Центрального округа от 29 мая 2014 г. по делу № А68-6495/2013 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2014 – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

28. Решение мирового судьи по делу № 2-1302/2015 г. Кирово-Чепецк от 29 мая 2015 г. [Электронный ресурс] // Росправосудие. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL : <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 17.05.2016).

29. Гражданский кодекс Р.С.Ф.С.Р. 1922 : введен в действие Постановлением ВЦИК от 11 нояб. 1922 г. «О введении в действие гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Известия ВЦИК. – № 256. – 12.11.1922. – Утратил силу.

30. Гражданский кодекс РСФСР 1964 : утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (ред. от 24 дек. 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – ст. 406. – Утратил силу.

31. О доверительной собственности (трасте) : указ Президента от 24 дек. 1993 г. № 2296 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 03.01.1994. – № 1. – Фактически утратил силу.

32. Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий, добровольных объединений государственных предприятий в акционерные общества : указ Президента РФ от 1 июля 1992 г. № 721 // Российская газета. – № 154. – 07.07.1992. – Утратил силу.

33. Об утверждении и введении в действие Положения о продаже акций в процессе приватизации и Положения о специализированных чековых аукционах : распоряжение Госкомимущества РФ от 4 нояб. 1992 г.; зарегист-но в Минюсте РФ 25 марта 1993 г. № 188 // Российские вести. – № 91. – 1992. – Утратило силу.

34. Свод Законов Российской Империи. Т. 10 [Электронный ресурс] // Классика российского права: проект компании «Консультант Плюс» при поддержке изд-ва «Статут» и Юр. науч. биб-ки изд-ва «Спарк» – Электрон. дан. – [Б. м.], 1991-2017. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/96.html>. (дата обращения: 06.04.2016). – Утратил силу.
35. Белов В. А. Реформирование норм Гражданского кодекса РФ о доверительном управлении: концептуальная основа и главные задачи // Законодательство. – 2015. – № 10. – С. 23-35.
36. Беневоленская З. Э. Доверительное управление имуществом в сфере предпринимательства: монография / З. Э. Беневоленская. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 288 с.
37. Борзенкова Т. А. Правовая формализация управления многоквартирным домом [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2006. – № 9. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
38. Брагинский М. И. Договорное право. Договоры о выполнении работ и оказании услуг: монография / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – Изд. испр. и доп. – М. : Статут, 2008. – Кн. 3. – 1055 с.
39. Брагинский М. И. Договорное право. Книга первая: Общие положения: монография / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2000. – 848 с.
40. Булыгин М. М. Договор доверительного управления имуществом в российском и зарубежном праве: монография. / М. М. Булыгин. – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2006. – 95 с.
41. Гордеев Д. П. Договор управления многоквартирным домом: квалификация, понятие и содержание [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 2 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., – 2009. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

42. Гражданский кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Правмедиа. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013880&doc_id2=1013880#pos=597;-8&pos2=71;-5 (дата обращения: 14.04.2016).
43. Гражданский кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] // Lex UZ. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.lex.uz/pages/getact.aspx?lact_id=180550 (дата обращения: 28.04.2016).
44. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 [Электронный ресурс] / Б. М. Гонгало [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2013. – 164 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
45. Гражданское право России. Обязательственное право: курс лекций: учебник / М. И. Брагинский [и др.]; под ред. О. Н. Садикова. – М.: Юрист, 2004. – 382 с.
46. Гражданское право. Общая часть: учебник / В. А. Белов – М.: Юрайт, 2012. – Т. 2: Лица, блага, факты. – 1093 с.
47. Гражданское право. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник / В. А. Белов – М.: Юрайт, 2013. – Т. 4. – 1085 с.
48. Гражданское право: учебник / В. В. Витрянский [и др.]; под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 4 : Обязательственное право. – 800 с.
49. Гражданское право: учебник / В. В. Байбак [и др.]; под ред. Ю. К. Толстого, Н. Ю. Рассказовой. – М.: Проспект, 2012. – Т. 2. – 928 с.
50. Гражданское право: учебник / В. С. Ем [и др.]; под ред. Е. А. Суханова. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т.4 – 720 с.
51. Гражданское право: учебник / Е. Ю. Валявина [и др.]; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: Проспект, 2007. – Т. 2. – 846 с.
52. Гришаев С. П. Доверительное управление имуществом. Материал подготовлен для системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс] //

КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2010. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

53. Депутаты решили переработать Указ Президента в закон [Электронный ресурс] // Коммерсант.ru. Газета Коммерсантъ – Электрон. дан. – [Б. м.], 1991-2017. – URL: <http://www.kommersant.ru/doc/30948> (дата обращения: 01.11.2016).

54. Иоффе О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М.: Изд-во Юридическая литература, 1975. – 880 с.

55. Ковалев С. И. Доверительное управление имуществом в зарубежном и российском праве [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. / С. И. Ковалев. – М., 1999. – 166 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

56. Козлова Е. Б. Договор управления многоквартирным домом: гражданско-правовая природа и место в системе договоров [Электронный ресурс] // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 8 – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

57. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / Г. Е. Авилов [и др.]; под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова [Электронный ресурс] – М. : МЦФЭР, 1996. – 164 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

58. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть вторая (постатейный) [Электронный ресурс] / Е. Н. Абрамова [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – 474 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

59. Кузнецова В. В. Правоотношения доверительного управления имуществом в предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. В. Кузнецова. – Самара, 2006. – URL: <http://www.dslib.net/civil-pravo/pravootnoshenija-doveritelnogo-upravlenija> (дата обращения: 01.12.2016).

60. Михайлов В. К. Место договора управления многоквартирным домом в общей системе гражданско-правовых договоров [Электронный ресурс] // Жилищное право. – 2008. – № 3. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

61. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом в гражданском праве России [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / Л. Ю. Михеева, – Томск., 1998. – 191 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

62. Михеева Л. Ю. Доверительное управление имуществом. Комментарий законодательства. Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2001. – 102 с. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2001. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

63. Молотников А. Особенности ответственности доверительных управляющих акциями [Электронный ресурс] // Корпоративный юрист. – 2006. – № 2 – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд. – М. : Рос. юр. обр-е, 2010. – 384 с.

65. Мохов А. А. Арбитражное управление - разновидность доверительного управления? [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 8. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Новик А. А. Доверительное управление имуществом в гражданском законодательстве: его становление и развитие [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Новик. – Ростов н/Д., 2001. – 166 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

67. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ, 2003. – 939 с.

68. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: комментарий в 3 т. / Н. В. Бандурина [и др.]; под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2011. – Т. 3 – 2072 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Практика применения Гражданского кодекса Российской Федерации частей второй и третьей / А. Б. Бабаев [и др.]; под ред. В. А. Белова. – М.: Изд-во Юрайт, 2011. – 1525 с.

70. Путин поддержал предложение по амнистии капиталов [Электронный ресурс] // Российская газета (издание Правительства РФ, офиц. публикатор документов). – Электрон. дан. – [ФГБУ Редакция «Российской газеты», 1998-2017]. – URL: <http://rg.ru/2015/03/25/kapitali-site.html> (дата обращения: 13.04.2016).

71. Российское гражданское право: учебник [Электронный ресурс] / В. В. Витрянский [и др.]; под ред. Е. А. Суханова. – М. : Статут, 2011. – Т. 2. – 1206 с. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2011. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

72. Соловьев А. М. Денежные средства как объекты доверительного управления [Электронный ресурс] // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 71. – С. 4. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/denezhnye-sredstva-kak-obekty> (дата обращения: 25.11.2016).

73. Фунтикова Н. В. Доверительное управление по российскому законодательству и доверительная собственность по англо-американскому праву [Электронный ресурс] : дис. ... канд. юрид. наук. / Н. В. Фунтикова. – М., 2004. – 233 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».

74. Харитонова Ю. С. Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики: монография [Электронный ресурс] – М.: Норма, Инфра-М,

2011. – 304 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

75. Хаскельберг Б. Л. Консенсуальные и реальные договоры в гражданском праве: монография / Б. Л. Хаскельберг, В. В. Ровный. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. – 124 с.